

The book cover features a romantic illustration of a man and a woman in a close embrace. The woman has long, flowing blonde hair and is wearing a light-colored, strapless dress. The man has long, wavy brown hair and is wearing a dark blue tunic. They are positioned in the center, with the woman on the left and the man on the right. Behind them, a large, golden, scaly dragon's head is visible, its mouth open as if breathing fire or a magical light. The background is dark and filled with glowing orange and yellow particles, suggesting a magical or fiery environment. The overall tone is romantic and fantastical.

ПОЛИНА АМОР

ИЗМЕНА

ИСТИННАЯ ДРАКОНА

Полина Амор

Измена. Истинная дракона

<https://litres.ru/74242943>

Аннотация

- А вот и мы! С сюрпризом для любимого папы! - говорю я и распахиваю дверь. И тут же закрываю глаза дочери, чтобы она этого не видела. Не видела брюнетки, извивающейся на коленях моего мужа. Пошлый стон сменяется испуганным визгом, когда девица замечает меня и малышку. Вторым ударом для меня становится недовольный взгляд моего супруга. - Стучаться тебя не учили?

#Властный Герой - Дракон #Интриги и тайны #ХЭ

Визуализация тут - Печатная версия: 438254724 - артикул ВБ 2247414131 - артикул ОЗОН

Содержание

Сюрприз для любимого	4
Не позорь семью	9
Я сыта	15
Что ты делаешь?	23
Люблю тебя, Селена	30
Подарок Истинной	40
Потерпи	50
Ты обезумела?	63
Ты. Нужна. Мне	68
Я готова	72
Почему ты на меня так смотришь?	84
Ты скучаешь?	93
Это не она	97
Каков цветочек	101
У нас был уговор	110
Помоги. Мне	114
Папа дома	120
Мне нужен мой дракон	125
Кажется, я действительно, в тебя влюблен	132
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Сюрприз для любимого

- Мама! - не моя дочь смотрит на меня доверчивыми зелёными глазами.

- Да, малышка, - улыбаюсь я.

- Как ты думаешь, папе понравится мой веночек?

Девочка улыбается мне ещё беззубым ртом и протягивает аккуратно собранный венок из трав и жёлтых цветков.

Это символ праздника в честь моего супруга Райлана - Дня Дракона.
Киваю.

- Ну конечно, понравится! - может, как муж он и холоден, но дочку свою обожает.

Хоть что-то у нас есть общее.

Мы с малышкой Изарой медленно идём домой сквозь толпу на ярмарке. Пахнет свежими фруктами, ягодами. Слышны крики расхваливающих свой товар фермеров.

И хотя мы с Изарой оделись неприметно, нас узнаёт каждый прохожий. И каждый норовит подарить нам какой-то небольшой сувенир.

Экая невидаль! Жена дракона и его дочь прогуливаются по улицам города как обычные смертные. Но всё же, как правитель Райлан тоже хороший, ведь люди не лебезят перед нами, не боятся, а искренно улыбаются и желают нам здоровья и благополучия.

Странно ведут себя только юные девушки. Они замирают при виде меня, и едва думают, что я их не уже не вижу, начинают шептаться. Так громко, что их слышу не только я, а вся улица. Я знаю, как звучит главная сплетня последних лет дословно:

Как такая неприметная девушка, как я, с тонкими светлыми волосами, простым лицом, голубыми глазами и ничем не выдающейся, худой фигурой, смогла стать женой самого Повелителя. Мало того, что Дракона, так ещё и потрясающего мужчины.

Высокий, крепкий, с грудой роскошных мышц, которых не скрыть под одеждой. Рядом с ним всегда нелепо выглядела стража. Сильные мужчины в латах с мечами, все кажутся куда ниже и слабее Райлана. Хотя, почему кажутся?

Дополняют образ моего мужа его светлые волосы, низкий, бархатный голос и тёмный, пронизывающий взгляд изумрудных глаз, которые унаследовала его дочь.

Он будто знает тебя насквозь и главное, что ты, всегда на каком-то глубинном уровне знаешь, что он лидер. Что ты в его власти, в его подчинении, даже до того, как узнаешь, что он - Дракон.

И потому, главный вопрос, интересующий этих девушек - чем же я обладаю, чтобы завоевать такого мужчину?

Устав от людей мы с Изарой решаем зайти в дом с чёрного хода, чтобы стражники не рассказали её отцу о нашем приходе. Хотим сделать ему приятный сюрприз и подарить тот

самый веночек, который Изара держит в маленьких ручках как сокровище. Райлан говорил утром, что останется в своём кабинете, готовить речь для вечернего выступления, пока мы погуляем по ярмарке.

Поэтому мы с малышкой договариваемся идти прямо туда.

Мы осторожно входим во врата для прислуги и идём по коридору к дверям кабинета Райлана. Я шутливо прикладываю палец к губам, чтобы попросить малышку идти тихо. Изара едва сдерживает смех и ждёт, пока я открою дверь.

Надавливаю на ручку и резко вхожу.

- А вот и мы! С сюрпризом для любимого папы! - говорю я с улыбкой. Но меня ожидает куда более интересный сюрприз.

Я закрываю Изаре глаза, чтобы она этого не видела. Не видела, как её отец сидит на своём тёмном широком кресле, запрокинув голову и придерживает одной рукой за талию активно скачущую на его коленях брюнетку.

Её тёмно-синее платье похабно спущено до самого живота, открывая моему мужу доступ к её груди. Чем он явно пользуется.

Ничего не придумать, ничем не оправдать не объяснить. Он предал меня.

Сладострастный стон сменяется испуганным визгом, и девица оглядывается на меня.

Мои чувства будто обледенели, я могу только подумать

о том, что со мной ребёнок. Чтобы Изара не увидела и не поняла ничего лишнего, я разворачиваю удивлённую девочку лицом к себе, пока любовница её отца спрыгивает с него, нелепо прикрывая грудь платьем.

Вторым ударом для меня становится ленивый и недовольный взгляд Райлана. Он встаёт, застёгивает брюки и мне снова становится больно оттого, что я осознаю, как долго не видела своего мужа обнажённым. И теперь он то, что принадлежит мне по праву, по закону, отдаёт чужой девке! И в его глазах нет ни капли сожаления, вины или хотя бы глупой попытки оправдаться.

- Стучаться тебя не учили? - спрашивает он.

Ноги подкашиваются от обиды. Хочется выкрикнуть ему самые страшные оскорбления, которые я слышала за всю жизнь. Выцарапать ему глаза, вырвать его орган, который он неуклюже прячет сейчас в брюках. Запустить в него той вазой, что стоит рядом, а лучше в девуку.

Во мне проснулась, неведомая ранее жажда крови, но я действительно хочу, чтобы кто-то из них кричал от нестерпимой боли.

Такой же, какая у меня сейчас в душе.

Нет смысла. Тем более, со мной малышка. Я хватаю Изару на руки и мчусь вон из кабинета.

А вот и стражники. Явно получившие ментальный нагоняй от моего мужа, они прибегают от основных ворот и замирают в коридоре глядя на нас.

- Мне нужен экипаж, - рычу я, и парень сначала хочет возразить, но меняется в лице. Видимо, мой муж ещё что-то ему приказал мысленно, как умеет делать со всеми приближёнными слугами.

- Хорошо, миледи Селена. Экипаж для вас и леди Изары будет готов через минуту, пройдёмте.

Райлан позволит мне уйти? В День Дракона? С одной стороны я радуюсь. Но сердце сжимается от неприятного предчувствия.

Слишком уж всё просто.

Не позорь семью

Хотя, может, мне хочется так думать? Может, я надоела ему настолько, что он и рад поводу расстаться? Но Изара? Отпустит ли он со мной свою дочь?

Мы с нейсадимся в карету, за мной захлопывают дверь.

- Веночек помялся, - говорит Изара и поднимает на меня взгляд. - Мы что-то сделали не так, мама?

«Мама» режет это слово по ушам. Я ведь не её мать и не имею никакого права забирать её или даже временно увозить из замка.

Но я всё равно делаю это.

- Едем к моему отцу, - объявляю я кучеру. Тот послушно щёлкает кнутом, и карета трогается.

Будто в мистическом астрале я провожу всю дорогу, и вот, уже оказываюсь у ворот родного дома. Моё убежище, откуда несколько лет назад меня забрал дракон...

Тогда мой отец остался весь в долгах оттого, что слишком много играл в карты не с теми людьми.

Он отчаянно работал и тут же всё проигрывал. Ничто не могло спасти наше положение. Но всё изменилось той ночью, когда меня посетил странный сон.
Красивый и необычный, где я видела прекрасного золотого дракона, раскинувшего крылья в небе..

Я зачарованно глядела на него и протянула руку, будто

желаю коснуться. Создание небес, как называли драконов, подлетело ко мне и неожиданно ткнулось носом в мою ладонь. От этого касания во сне я испытала резкую боль в ладони и проснулась.

Откинув одеяло, я поняла, что на руке уже проявился необычный порез в форме цветка. Будто кто-то отметил меня шрамом, клеймом, которое пульсировало, привлекая к себе внимание.

- Боги, дочка... ты понимаешь, что это значит? - тогда говорила мама. - Это же символ...

- Я о таком раньше только слышала, не может быть, чтобы это касалось меня, - ответила тогда я. - Может, кто-то шутит, или я заболела? Это всё сказки, мама.

И я была права. Всего через пару дней в нашем доме появился он, последний Дракон наших земель, Повелитель Райлан. Я хорошо помню, как зашла в свой дом и увидела широкую спину, чёрную рубашку, тёмные штаны, светлые волосы.

Он обернулся ко мне, и я застыла от его пронизывающего взгляда. Сразу поняла, что это Дракон, хоть и видела его всегда только издали на праздниках.

И пришёл он для того, чтобы забрать истинную пару - меня. А также, наградить её семью тремя сундуками золота, как того требовала древнейшая традиция.

Когда меня собирали на свадьбу, все вокруг только и говорили, что я стану героиней сказок для детей. Как же, всё

так классически: милая простая девушка, получила награду за своё целомудрие и трудолюбие и оказалась Истинной Дракона. Прекрасная сказка без злых мачех или чудовищ.

«И жили они долго и счастливо».

«Долго» уже не выйдет. «Счастливо» - тоже под вопросом. С первых же дней, будущий супруг был холоден ко мне, будто отстранялся. Выделил мне комнату у самого дальнего от себя угла замка. Не разговаривал со мной часами и достаточно скоро объявил, что принимать пищу будет только у себя в кабинете. Мудрые женщины говорили, что это нормально, мне нужно только произвести потомство. Родить ему законных наследников-драконов, это моя задача.

Но зачать так и не получалось, и свою нерастраченную материнскую любовь я отдавала маленькой дочке Райлана. Никто не отвечал, откуда она взялась, и кто её мать. Ну а сама малышка Изара стала называть меня мамой. Тогда я попросила аудиенцию у супруга, ведь могла не видаться с ним днями, и спросила, могу ли я называться матерью Изары.

Тот ответил кивком, но, видимо, что-то случилось после этого разговора. Ведь теперь мой супруг не приходил ко мне даже по ночам. Первые недели мне было неловко, и сложно признаться самой себе, что мне не хватает прикосновений мужа.

Он был так холоден днём, но по ночам его сила, власть обретала какую-то невысказанную нежность, в которой я тонула. В те ночи я действительно ощущала себя лю-

бимой, желанной, прекрасной. Познавшей радость любви и тайных утех.

А когда он перестал приходить ко мне, казалось будто настала зима. Даже маленького мига этой иллюзии любви больше нет. Но приходить к нему, требовать исполнения супружеского долга?

Меня не так воспитывали.

Я с детства знала, что женщина должна только терпеть, принимая по первому требованию, ласки мужа. И хорошо, если это проходит быстро и без всяких мерзких извращений. Они-то звери всё похотливые.

А те женщины, которым самим нравится уединяться с мужчиной, называются самыми низкими словами. Они хуже воровок, хуже убийц и такие никогда не выйдут замуж за порядочного мужчину а только опозорят свою семью и всех богов.

Так что, я оставалась одна. Холод ночей выдерживала стойко. Всю любовь и внимание отдавала Изаре, моему маленькому лучику солнца, в бесцветной и печальной жизни.

Да, у меня могла быть любая одежда, любые украшения, я пользовалась уважением просто по факту своего существования. Но я всегда готова была отдать всё это, чтобы растопить тот лёд в душе моего мужа.

Чтобы родить. Чтобы просто дарить свою любовь единственному Истинному и нашим прекрасным детям.

Но, в первые месяцы зачать не удалось, хотя лекари утверждали, что всё хорошо. А теперь их никто и не звал, по по-

нятным причинам.

Я отвлекаюсь от своих воспоминаний и захожу в дом отца. Достроенный на целый этаж, сейчас он ломится от переизбытка мебели пёстрых цветов и таких же ярких тканей, статуэток, которые валяются без дела в коридорах и кладовых. Несмотря на общую чистоту, дом мне кажется захламлённым, но я никогда бы не посмела, высказать замечание отцу. Мама давно говорила, что он «перебесится» от внезапного богатства. Но теперь она мертва, и некому мне сказать, что всё будет хорошо.

- Дочка, дорогая, - говорит папа стоя у дальней лестницы и зовёт служанку. - Хейли! Быстро приготовь чаю гостям.

Папа так пополнил, что даже новый чёрный сюртук смешно расходится на круглом животе. Я же сжимаю в руке маленькую ладошку Изары и приветственно киваю отцу.

- Милая, надеюсь, тебе не тяжело было в дороге? - спрашивает он. Он опять, будто специально игнорирует Изару, всегда говорит при ней только со мной, будто она моя собачка, а не приёмная дочь. Понятно, что ему хотелось бы быть родным дедом, но ребёнок-то ни в чём не виноват.

- Я нет. А ты как, малышка, не устала? - спрашиваю я у неё.

- Немножко, - тихо отвечает она, опустив глаза. - Я хочу домой.

- Скоро-скоро поедете. Мама отдохнёт и скоро поедете, - кивает отец добродушно.

Я качаю головой. Бедный папа, наверное, эта новость разобьёт ему сердце. Я набираю в грудь воздуха, и кажется, моя броня больше не держит. Хочется разреваться на его плече.

- Папа, Райлан мне изменил, - слёзы тёплым ручьём бегут по щекам. Понимаю, что сейчас слово и я разревусь в голос.

- Да, он говорил о вашей неловкой ситуации. Представь, его волшебный голубь с письмом добрался быстрее чем вы. Эти птицы просто восхитительны, - смеётся мой отец. Заметив мой взгляд, он осекается и продолжает. - Тебе нужно успокоиться, привести себя в порядок и вернуться до начала праздника.

Эти слова бьют словно пощёчина.

Я не нужна своему отцу?

Он не собирается делать меня счастливой, или хотя бы защищать. Теперь я снова испытываю этот жуткий холод. Такой же, как когда поняла, что больше неинтересна супругу. Опаляющий изнутри болезненным льдом, он покрывает сердце и слёзы быстро высыхают.

- Я не вернусь, - говорю я тихо.

- Дорогая моя, ты либо сама сядешь в карету, либо тебя туда просто засунут. Не позорь, пожалуйста, ни меня ни своего мужа.

Я сыта

- Что? - я спрашиваю, надеюсь, что сейчас отец откажется от своих слов. Но он продолжает:

- Женщина должна быть мудрее и спокойнее, - пожимает он плечами.

Я отпускаю руку Изары. Понимаю, что нужно поговорить с отцом отдельно, поэтому осторожно беру его за руку и киваю ему на дальний угол комнаты. Мы отходим достаточно далеко, чтобы малышка нас не слышала.

- Папа, я видела как он... - выдыхаю. Не рыдать. Только не рыдать. - Я видела, как он сношал какую-то девку в нашем доме. Папа, он предал меня! Он... я не хочу его видеть!

Он вздыхает но не грустно, а будто сильно устал.

- Слушай, я твой отец, я не могу тебе подсказать, чего ты там ему недодала, что он стал искать это под юбкой у другой. Но знай одно - ты по-прежнему его жена, и он ждёт тебя на празднике. Это главная новость на сегодня и она же замечательная! - он всплёскивает руками. - Ну, возьми каких-то советов у мудрых женщин, там... говорить тише, улыбаться мягче. Научись каким-то женским вашим штучкам. Чтобы ему хотелось быть чаще с тобой, чем с другими.

- Я не хочу сама быть с ним, - качаю я головой.
Может это страшный сон? Может это не мой отец говорит эти мерзкие слова, а какой-то мерзкий чёрт в

его облике?

- Ой, малышка, ну шлюшки, они, знаешь ли, всегда нужны, какая бы ни была прекрасная жена. Это я тебе, как мужчина говорю.

Я закрываю лицо руками, понимая, что не хочу видеть отца. Не хочу слышать его слова. Нет, этого не происходит, это точно страшный сон.

Я упала в обморок где-то там, на ярмарке, наверное, солнце было слишком жарким. Но сквозь тьму я продолжаю слышать отвратительные наставления:

- Ты только проявляй мудрость, стойкость. Пойми, мужчине это нужно! Как тебе нужно есть, ему нужны другие женщины, такова наша природа! Ты с этим ничего не поделаешь. Но если уж хочешь строить из себя обиженную добродетель, то хотя бы сцен не устраивай. На людях, тем более. Это стыдно! Можешь требовать больше подарков, драгоценностей, как оплату того, что ты спокойно и стойко переносишь его приключения. В общем, милая, остынь. Будь мудрой, придумай что-то. Главное, следи, чтобы у него не было постоянной любовницы. Вот она может тебе навредить и отбить его у тебя. И тогда это будет настоящая трагедия.

Мне нечего сказать.

- Спасибо большое, отец. Была рада встрече, - произношу я, опуская руки. Вижу его лицо и больше не хочу называть его родным.

- Уходишь? - он даже не понимает моего холодного тона.

А я понимаю, что кажется, мой любимый папочка только что умер. И его заменило чудовище. - Не понимаю. Мы же собирались пить чай!

- Я сыта. Спасибо.

- Ой! - взмахивает он рукой. - Дурочка ты, вся в каких-то фантазиях, сказках живёшь! Вся в мать, принципиальная дурра, вот ты кто! Чего тебе надо ещё от жизни?! У тебя всё есть!

- Мама, мы скоро поедem домой? - вдруг подаёт голос Изара. Сердце сжимается от вида уставшей и явно напуганной малышки.

Кажется, у меня нет выхода. Её я точно должна привезти домой а дальше... а дальше будь что будет!

- Отправь нас домой, - говорю я отцу.

- Экипаж уже ждёт вас. Ты подумай над моими словами, - бубнит он но я молчу. Иду к Изаре, беру её за руку и увожу из моего дома, понимая, что сюда дорога мне закрыта навсегда.

Изара весь обратный путь спит на моих коленях, я придерживаю её хрупкое и тёплое тело. А сама думаю, куда мне бежать? К отцу пойти не могу, это уже понятно. К любому из родни, получается, тоже.

Он всех предупредит, а они его послушаются. Ведь теперь, будучи богатым человеком он может делать дорогие подарки и с лёгкостью прощает долги. С таким надо дружить, не то что с беглой женой Дракона.

Куда же я могу податься? Может поехать в соседние зем-

ли, искать там укрытие? А может спрятаться как раз здесь, среди обычных людей? А может Райлан сам отпустит меня? И сейчас ему нужно, чтобы я просто привезла ему дочь?

Райлан. За что он так со мной? Я была верна ему, даже до нашей встречи. Я мечтала о настоящей любви, о прекрасном мужчине, и мне было бы плевать на его богатство.

Мне нужен был любимый, единственный. И я, как назло, получила то, чего хотели другие, но что никогда не нужно было мне - власть, богатство.

Только без любви.

Смогу ли я оставить малышку у него? Я ведь ей, на самом деле, никто. А Райлан хороший отец, немного отстранённый, но мягкий, добрый, заботливый. Но какой будет мачехой его другая женщина?

Да и имею ли я право предавать это невинное создание?

Нет. Ни малейшего!

Не моя по крови, но она моя дочь и я люблю её. И она не заслужила и толики боли, которую испытает, если потеряет или меня или своего отца.

Райлан вполне может выделить нам дом и обеспечивать малышку до её замужества. Звучит, хорошо.

Да. Он отошлет меня подальше, я читала про многих королей и королев что жили годами вдали друг от друга. Если я ему настолько противна, то пусть отправляет меня, ведь он мне...

Нет, он мне не противен.

Был бы противен, мне бы не было так больно. Эта рана от предательства будет ещё очень долго кровоточить в моей

душе.

Солнце уже стремится к закату, даря последние за этот день тёплые лучи. Сейчас лето но меня изнутри также бьёт озноб. В душе я будто мертва, и даже восхищающие меня ранее виды дороги к замку больше не прельщают.

Я равнодушно окидываю взглядом высокие кипарисы, за которыми идет прекрасный сад из сотен необычных ярко-жёлтых цветов.

Я понимаю, что мой холод - это моя защита. Если я буду плакать, кричать, ничего не изменится. Мне надо быть сильной. Поплачу потом.

Нас никто не встречает. Мы с Изарой медленно плетёмся по лестнице главного входа. Когда входим в дом, первым делом я замечаю неловкость во взгляде горничной. Они всё знают. Уже обсудили, как жена Дракона оказалась «с рогами».

Кто-то будет посмеиваться, кто-то жалеть, кто-то даже злорадствовать. Столько девушек мечтали быть на моём месте и ненавидели меня. Теперь им будет что обсудить и чему порадоваться.

Уже в доме мы встречаем стражника, который кивает мне и улыбается Изаре.

- Миледи, вам следует отдохнуть, нянечки о вас позаботятся, - говорит он малышке.

- А я хочу на праздник! - вдруг говорит она.

- Нет, вам пока ещё запрещено быть участницей торжеств.

Это можно только с шести лет, - спокойно поясняет стражник.

- Мама? - возмущённая Изара смотрит на меня.

- Тебе остался всего год, - говорю я и опускаюсь на колени, чтобы быть на одном уровне с ребёнком.

Невольно проваливаюсь в глубокий взгляд её зелёных глаз. Таких же, как у её отца.

Сердце снова кровоточит от душевной боли. Стараюсь забыть об этом.

- В следующем году ты будешь полноправной участницей праздника, Изара.

- Я буду стоять рядом с тобой? - спрашивает она.

А буду ли я на сегодняшнем празднике, это вопрос. А вот через год точно вряд ли.

- Конечно, - вру я. - А пока тебе нужно спать. Ведь утром будет кое-что интересное. Помнишь что?

Я стараюсь улыбаться Изаре, хотя на душе скребут кошки. Надеюсь, моя улыбка выглядит доброй.

- Будут подарки? - догадывается она.

Я только киваю и Изара быстро меня обнимает.

- Ура! - она так быстро превращается в обычного ребёнка, но в какой-то момент, но собравшись, как подобает дворянской особе, Изара берёт себя в руки. Поворачивается к стражнику и тот почтительно становится на колени, показывая верность своей юной госпоже.

- Доброй ночи, юная миледи Изара, рождённая от крови

Дракона.

Эти слова неприятно бьют по ушам. Титул «рождённая от крови Дракона» значит - не дракон. Что-то вроде бастарда. Изаре постоянно напоминают о том, что она недостаточно хороша для своего великого рода и не такая уж и хорошая дочь своего великого отца.

К счастью, пока она не видит в этих словах несправедливости или оскорбления, а воспринимает просто как очередную красивую церемонию.

- Доброй ночи... эээ... - малышка испуганно смотрит на меня, и поняв, что я не могу подсказать ей имя стражника, бурчит. - Кто-то. Пока!

Она резко разворачивается и идёт к ожидающей её няне.

- Наш повелитель ожидает вас, - говорит мне стражник, когда Изара с няней уходят.

Ну всё, лучик света погас, теперь наступает мрачная ночь. И как вовремя, символично солнце уже спустилось за горы, но камин и факелы ещё не зажгли, и я вижу лицо стражника всё в большей темноте.

Мы идём по коридору, и я готовлюсь к тому, чтобы назвать свои условия расставания. Я решила, что Изара остаётся со мной, ведь она принимает меня за мать. Я лучше о ней позабочусь чем любая другая женщина.

Райлан может гулять с ней, общаться, помогать абсолютно как пожелает, но она со мной. А я обещаю, далеко не уезжать. Звучит разумно.

Райлан стоит лицом к окну, услышав меня он оборачивается, окидывает меня задумчивым взглядом и снова смотрит в окно. Он уже переоделся в церемониальные одежды.

Тёмная рубашка, такие же брюки и чёрная, вышитая золотыми узорами куртка из грубой ткани, небрежно брошенная на плечи.

Раздаётся его голос:

- Ну и что ты скажешь, в своё оправдание?

Что ты делаешь?

- Прости что? - он шутит надо мной, что-ли?

- Что ты скажешь своё оправдание? - повторяет Райлан и поворачивается ко мне.

- И в чем же именно я провинилась? - пытаюсь собрать свои мысли.

А ведь можно, и нужно нападать, выкрикнуть список своих претензии и он будет огромным.

- Ты вошла в мой кабинет без стука, тайком, ребёнка ещё привела. Чему ты её учишь, Селена? Врываться без спросу? Может ещё копаться в чужих вещах, читать чужие письма? Так не поступают истинные леди. Неужели я зря, доверил тебе её воспитание? - отчитывает Райлан меня как ребёнка.

Низкий, бархатный голос говорит буднично и устало.

Закрываю глаза. Я не позволю себе заплакать при нем. Без него сколько угодно. Но при нем - нельзя.

Цежу:

- Ты... здесь был. С другой!

- Селена, есть правила, которые ты не будешь нарушать, - он опять говорит так спокойно. Его вообще не беспокоит все случившееся, и это ранит меня больше всего. - И это, в том числе, правила моего личного времени. Которое я имею право проводить как хочу, и с кем хочу.

- Ты - мой истинный! - я эти слова почти выкрикиваю как

последнее оправдание.

- Да и ты моя истинная, - соглашается он со вздохом. - А ещё, ты моя жена, поэтому должна слушаться. Ты уяснила про моё личное время?

Пошёл он ко всем тёмным богам! Пусть сгорит в своем же драконьем пламени!

- Я хочу чтобы мы расстались, - слышу как дрожит собственный голос.

Он несколько раз моргает, слегка смеется.

- Смешно.

- Я серьезно. Мне нужен развод. Можешь не на бумаге а просто отослать меня и Изару в любой удобный тебе замок или дом. Я забираю её, потому что я позабочусь о ней лучше чем кто-то другой. Я...

- Замолчи! - он хлопает ладонью по столу и я дергаюсь от резкого звука удара. Стоит, думает о чем-то своем, опустив глаза. В конце концов говорит:

- Не знаю, где ты и что ты там вычитала, но никакого развода или ссылки не будет. Ты - моя жена, Селена. Ты - моя истинная.

Вздыхает, вроде, как благодушно, успокоив вспышку гнева. Обходит свой стол и опирается на него, смотря на меня искоса, будто изучает.

- Если хочешь, я расскажу тебе правду. Марго, с которой ты видела меня, это моя старая любовница, она со мной почти семь лет.

- Это должно меня успокоить?! - ошарашено спрашиваю я.

- Не знаю, это просто правда, - он равнодушно пожимает плечами.

Мда уж. Понимать, что с ним была левая девка, или может даже куртизанка - это одно, но то, что она с ним даже дольше чем...

- Погоди, но Изаре всего-то пять лет... Эта девица, ведь не её мать?

Райлан смеется.

- Нет, ну с чего ты взяла? Мать Изары мертва, об этом-то ты могла догадаться.

Пытаюсь осознать услышанное. Прихожу к ужасному выводу.

- То есть, ты был с этой девушкой, с Марго, даже тогда, когда другая женщина под сердцем носила твоё дитя?

- Если тебе это интересно, то да. Зачем этот вопрос?

Боги! Какой-то день тёмных воплощений. Мой отец, мой муж. В кого они превратились? Кем они оба стали? Или они всегда такими были, а я просто не понимала, не замечала.

Становится даже смешно.

- Это получается, ты не мне изменяешь с ней, а ей со мной изменял. Очень редко, - добавляю я, не сдержав злой улыбки.

Сначала говорю а потом думаю, как всегда. Нельзя давать слабину, надо быть сильной, гордой. Надо выдержать этот

разговор, надо!

Поднимаю взгляд на Райлана, тот также стоит у стола и смотрит на меня с откровенной скукой в глазах.

- Переодевайся к празднику, нас уже ждут, - говорит он и отворачивается от меня. Наливает себе из графина воды.

Плеск прохладной жидкости в стакане меня будто отрезвляет: если я сейчас уйду, то будто приму предательство и утону в этой лжи. Мы должны договорить.

- Почему ты не женишься на ней? На своей Марго? - выкрикиваю я, будто глупо и отчаянно надеясь, что эта мысль просто не приходила ему в голову.

- Потому что, я женат на тебе.

Прекрасный ответ, но он меня не устраивает.

- Почему раньше ты не...

- Селена, меня утомил этот разговор, - он перебивает меня и я чувствую в его голосе стальные нотки. - Я ответил. Есть женщины для тела, для ночи. Есть женщины для жизни. Так уж вышло, что она первого типа, а ты - второго. У тебя есть всё, чего Марго не имеет - власть, статус, титул моей жены. Ты, по сути, властительница этих земель. Чего тебе ещё нужно?

Чего? Любви, честности, справедливости. Моего мужа, в конце концов!

- Мне нужно чтобы мой муж принадлежал мне, а не сношал шлюх в нашем доме на глазах слуг и детей! - взрываюсь я.

- Хватит, - он поднимает руку. - Ты в истерике, мне надоело это. Нам пора на праздник. Переодевайся.

- Я никуда не пойду, я хочу развода! - срываюсь на крик.

- Никакого. Развода. Не. Будет, - он будто разделяет каждое слово, чтобы я лучше поняла.

- Я не буду здесь жить!

Не успеваю я опомниться как Райлан своей неестественной скоростью придвигается ко мне. Ещё секунда, и я чувствую его горячую, немного шершавую ладонь на своем горле, он прижимает меня к стене.

Не душит, но держит, приподняв мне голову, чтобы я смотрела в его глаза.

- Успокойся уже, Селена! - рычит он, я же со страхом смотрю в его лицо. - Ты моя истинная. Ты будешь здесь, будешь со мной, и не будешь устраивать истерик. Поняла?

Хочу что-то ответить, но не знаю, что. Быстро и глубоко дышу. Слышу собственное, скачущее галопом, сердце. На лице мужа я вижу чистую ярость. Я давно не видела его так близко, и уж точно никогда не видела таким злым.

Это длится несколько бесконечных секунд, как Райлан смотрит мне в глаза.

Постепенно, его гнев сменяется на милость. Перекошенное от гнева лицо разглаживается, взгляд становится мягче.

Райлан отпускает мою шею, но не отходит. Я не могу успокоить дыхание, мне неловко от того, что Райлан стоит так близко.

Он становится другим. Не злым, не уставшим а будто бы хищным. Точно ястреб изучающий голубку. Глаза чуть сощуриваются и темнеют. Взгляд спускается с моих губ до быстро вздымающейся груди.

Я редко видела такой взгляд, только тогда, в те первые ночи, когда он видел меня совсем обнаженной. Раньше, наверное, я была бы рада. Но сейчас этот взгляд вызывает у меня страх. Я цепенею, и видимо, нечаянно даю этим согласие.

Его теплая рука ложится на мою талию, чуть сжимает и медленно движется выше, обдавая жаром. Он приближается и я чувствую его дыхание на своей шее, от чего по телу бегут мурашки.

Становится ещё более неловко. Дыхание сперло но уже не от страха.

- Что ты делаешь? - произношу я одними пересохшими губами.

- Тише, - голос Райлана становится совсем тихим и чуть хриплым.

Он одним движением сжимает мне волосы и приподнимает голову. Его дыхание уже у моих губ. В сердце предательски разливается сладкий жар.

В другое время я была бы счастлива. Да ещё этим утром, если бы я знала, что муж почтит меня своим вниманием, уж точно бы думала, что это будет прекрасный день. Я закрыла бы сейчас глаза, предвкушая наслаждение его ласками.

Поддавалась бы как теплая глина в его руках и на его гу-

бах, растворяясь в ощущениях, тая, будто воск от его горячей кожи. Мысленно молила бы о большем, едва сдерживая похабные стоны, что недостойно женщины моего сословия. И я была бы счастлива.

Но сейчас? После всего?!

От прикосновения мужа мне становится на душе так грязно. Кажется, если бы меня сейчас лапал пьяный трактирщик на глазах прохожих, я бы не чувствовала себя так униженно, так мерзко как сейчас.

Отталкиваю Райлана. И не подумав о последствиях, я замахиваюсь, чтобы залепить ему пощечину.

Он успевает перехватить мою ладонь у своего лица, схватив за запястье.

Приподнимает бровь и сжимает мою руку так сильно, что я начинаю шипеть от боли.

- Ты что-то перепутала, моя храбрая птичка.

Люблю тебя, Селена

- Я тебе не слуга, чтобы ты могла тут размахивать своими ручками, - рычит Райлан и отпускает мою руку.

Вижу в его глазах недовольство. Будто бы легкую обиду, это злит меня ещё больше.

- А ты не смей ко мне прикасаться, - шиплю я в ответ.

- Ты моя жена, это твоя прямая обязанность. Единственная, по сути, - усмехается. - Отдавать мне своё тело и рожать мне детей. Если у других моих женщин, это выбор - то ты для этого и была рождена. Это и значит, быть моей истинной.

Он улыбается и мне снова хочется ударить его. Нет, он действительно почти не злится. Ему, черт возьми, смешно! Моё сопротивление для него, как трепыхание зверька, что помещается в ладони. В чем-то, даже умилительное зрелище.

- Иди к своей шлюхе, - вырывается у меня.

- Ты не можешь мне приказывать, птичка. А я могу приказывать тебе. В этом и прелесть брака.

Нас отвлекает аккуратный стук в дверь.

- Милорд, народ собрался на праздник. Ожидают вас и миледи Селену, - рапортует стражник.

- Заставляешь людей ждать, леди Селена. Иди переодеваться.

Разговор закончен. Я выхожу в коридор на негнущихся

ногах. Мелькает мысль, сбежать сейчас, но это безумно и глупо. Везде стража, с телепатической связью с мужем. Да и Изара останется здесь.
Надо быть умнее. Надо.

Фрейлина хлопочет вокруг вокруг меня, собирая мои волосы в высокую прическу. Я лениво наблюдаю за её отражением в огромном зеркале моей комнаты.

Маленькая, крепкая и смуглая Сюзанна, родила уже пятерых детей и тайно несет шестого, что заметно по её усталой внешности. Обычно она болтает каждый раз, когда ей приходится меня наряжать к выходу в свет. Но сейчас она молчит и мне от этого неуютно.

- Вы знали? - спрашиваю я, понимая, причину её молчания. Её отражение застывает с бигуди в руках и виновато опускает голову.

- Простите, Миледи, - я даже не могу на неё злиться, кажется, что ей так же больно как и мне.

- Она часто здесь бывает? - хочется добавить «с ним» но осекаюсь. Сюзанна осторожно снимает с меня следующую порцию бигуди.

- У нас в замке не так часто, - бурчит она тихо. Но он нередко уходит к ней. Она живет в доме за три улицы, одна. И он у неё частый гость.

- И все это знают? - удивляюсь я.

- Конечно, Миледи.

Закрываю глаза. Ещё один удар. Какой же позор! Все зна-

ют, что мой муж ходит к какой-то девице. Все, кто дарили сегодня мне подарки, знали, что меня предадут самым низким, пошлым способом.

- Но почему мне никто не сказал?! - кричу я. Отражение Сюзанны смотрит в зеркало и я могу заглянуть ему в глаза.

- Думаю, многие думали, что вы знали, и не придавали этому значения. А те, кто хорошо знали вас, - Я понимаю, что она имеет ввиду себя. - Миледи, они не хотели вас расстраивать. Вы всё равно его истинная, но я думаю, иногда лучше не знать о таких вещах.

- А я думаю, что правда важнее, какой бы она не была, - отвечаю я резко.

Сюзанна не отвечает. Я понимаю, что она совершенно не согласна, но спорить со мной не будет.

- Он её любит? - вдруг, спрашиваю я.

- Я не могу судить, Миледи.

- А чем я хуже? - вырывается у меня. Сюзанна опять застывает, и я виню себя за эту слабость, но продолжаю. - Я была покорной, верной, я готова была быть идеальной женой. И чего же ему не хватило?!

Сюзанна недолго думает и отвечает:

- Миледи, я хочу вам сказать, что мужчины никогда не влюбляются в покорность, или целомудрие, верность или доброту. Они влюбляются в женщин. И часто, именно тех, кто не имеет ни одного из этих прекрасных качеств.

- Нет, Сюзанна. Я больше не хочу, чтобы он в меня влю-

бился. Я хочу, чтобы он отпустил меня, - качаю я головой.

- Но именно это и невозможно, миледи, - вздыхает Сюзанна.

Я не знаю, что и ответить и дальше мы молчим. Начинаем наряжаться. Сначала мне хочется надевать только черное, невзрачное, пропасть из зрения толпы.

- Миледи, сегодня день Благословения Дракона, - напоминает Сюзанна.

- Что? - не понимаю я, но один взгляд на Сюзанну и я вспоминаю.

Сегодня же не просто День Дракона, а високосный День Дракона - День Благословения. Сегодня день когда Дракон благословляет город на следующие четыре года.

Никогда не была на этой церемонии. Она только для представителей высшего сословия а теперь... такой являюсь я.

- По традиции, жена Дракона должна быть в синем. Как символ гармонии, Дракон это огонь, а его супруга - вода. Вы же сами контролировали создание платья.

Сюзанна достает платье, над которым я и швея работали более месяца. Мне так нравилось придумывать его, а сейчас, когда моё творение передо мной я не чувствую ничего. Только дыру в своей душе.

Сюзанна помогает мне надеть его и я смотрюсь в зеркало. Глубокий голубой цвет, кружева, темно-синий бисер, и все это совпадает с моей бледной кожей и высокой прической из светлых волос. Но ничего не привлекает мой взгляд, кроме

моего поникшего лица и красных от слез глаз.

- Миледи, вы выглядите как ангел! - всплескивает руками Сюзанна, и я даже думаю, что она говорит искренно.

- Спасибо тебе.

- Сейчас, одну секунду! - Сюзанна подходит ко мне с небольшой ампулой.- Я взяла у лекаря, это чтобы глаза были... ну, не такие грустные.

Я послушно беру у неё ампулу и Сюзанна помогает мне. После процедуры я разворачиваюсь снова к зеркалу. Да, как по волшебству, теперь глаза светлые и ясные. Только вот взгляд такой же безжизненный и полный боли.

Я спускаюсь медленно, придерживая полы платья чтобы они не пачкались. На улице стоит экипаж. Райлан уже там.

Карета медленно везет нас. Я молчу, Райлан тоже. Это молчание напрягает и мне неприятно, но делать нечего. Говорить с ним сейчас, я тем более не хочу. Смотрю в открытое окно наблюдая за веселящимся народом на ярмарке.

В честь праздника они все носят на себе засушенные желтые цветы, которые сохранили с прошлого Дня Благословения Дракона.

Несколько лет назад, я была среди них. Среди простых людей.

Карета медленно везет нас через ярмарку до центральной площади. Там собралась вся знать, а также приближенные слуги, стражники и горничные и дети старше шести лет, которых казалось бы, тут больше чем взрослых.

В центре стоит огромная сцена. Рядом с ней музыканты: гитарист, флейтист, скрипач, которые радуют гостей праздника быстрой и веселой музыкой.

Райлан выходит из кареты, как только та останавливается. Я открываю свою дверцу, собираясь осторожно спуститься, но супруг оказывается уже рядом. Протягивает мне руку. Хочется отвергнуть его предложение, но мы на людях, поэтому нехотя я вкладываю свою ладонь в его. Райлан сжимает мне руку и помогает выйти из кареты.

Как только я оказываюсь на земле, я резко выдергиваю ладонь из хватки мужа. Тот делает вид, что не замечает и смотрит куда-то вдаль.

- Приветствуйте Дракона! - кричит какой-то мужчина и народ начинает ликовать.

Райлан лениво кивает людям.

Мы идем к сцене, и как всегда он идет дальше а я остаюсь среди его свиты в почетном месте. Замечаю взглядом немолдую стройную блондинку в зеленом платье - мать моего мужа, и киваю в знак приветствия. Та спокойно и величественно кивает в ответ.

Позади нас стоят стражники и наши фрейлины. Райлан на наших глазах быстро и грациозно вскакивает на сцену, горожане приветствуют его хлопаньем в ладоши и громкими возгласами.

Кажется, что даже музыканты стали громче играть. Мне становится не по себе от шума, и хочется чуть отойти, но как

только я делаю шаг назад меня останавливает стражник.

- Миледи, прошу вас, - говорит он с круглыми глазами.

- Что не так?

- Это может быть опасно, там же вспыхнет огонь, - объясняет он.

- А, - оглядываюсь. Да, мы стоим в центре круга из небольших костров, которые должны вспыхнуть, когда Дракон даст своё благословение. Огонь, вроде как не вредит в первые минуты но проверять этого не следует. Даже не знала, что придется стоять так близко к этому опасному месту.

Резко музыка приглушается. Народ в ожидании смотрит на Райлана, и тот подходит к алтарю - невысокому каменному столбу, на котором лежит древняя книга в черном переплете. Райлан кладет на неё руку.

Тихо. Теперь стало слишком тихо. Все в ожидании. Но несколько слишком долгих секунд ничего не происходит.

Ещё несколько секунд. Почти минута. Вижу как кто-то из толпы перешептывается. Оглядываюсь на мать Райлана - Розу.

- Это всегда так долго происходит? - спрашиваю я.

- Нет, - произносит она.

Райлан убирает руку от книги. Он достаточно далеко, но я вижу, каким какое взбешенное у него лицо.

- А знаете что? Я отказываюсь вас благословлять, - вдруг заявляет он со сцены. И выждав драматическую паузу продолжает. - Я отказываюсь делать это так рано, праздник ещё

и не начался, а вы уже собираетесь его закончить! Музыка!

Он щелкает пальцами и музыканты снова начинают играть. Странно, как люди легко начинают слушаться его. Какое Райлан производит впечатление на людей, что любой начинает ощущать себя слабее, и только рад ему подчиняться. Все слишком привыкли, что любое его слово и каприз - это закон.

Народ достаточно быстро начинает снова общаться и шутить. Дети, которым не нужно говорить дважды, начинают плясать и тем отвлекают своих родителей.

Райлан быстро снимает улыбку со своего лица. Но от наблюдения за ним меня отвлекает стражник рядом со мной. Он неожиданно дергается и начинает смотреть куда-то вдаль.

- Миледи, Лорд Райлан просит вас подняться к нему, - произносит он.

Опять телепатия.

- Я... я не хочу, - качаю я головой. Только я думала о том, смогу ли я найти способ сбежать отсюда под шумок, как Райлан зовет меня стоят на сцене рядом с ним. Бред какой-то! Да я никогда не была там в обычные праздники, а уж на высокосный день Благословения Дракона и права не имею.

Снова оглядываюсь на мать моего мужа, леди Розу. Та пожимает плечами.

- Жена Дракона никогда не стояла на сцене, та не приспособлена даже для человека, - замечает она.

Охранник снова дергается. Вздыхает.

- Миледи, Лорд *приказывает* вам подняться к нему.

Сжимаю губы. Сказать мне нечего. Снова переглядываюсь с леди Розой но та молчит. Иду за сцену как на плаху.

Нахожу наконец, взглядом лестницу, чтобы залезть наверх. Свекровь была права. Ступени такие высокие, что явно не были придуманы для человека, только для Дракона.

И как мне по этому карабкаться?

В ответ на мои мысли у края сцены появляется Райлан. Он наклоняется и протягивает мне руки.

Я молча даю мужу свои руки и он одним резким движением поднимает меня и ставит рядом с собой.

Дыхание перехватывает. Оглядываюсь на место, где я только что стояла и начинает кружиться голова.

- Не бойся, - бросает Райлан и ведет меня за руку ближе к своему алтарю.

Я впервые вижу эту книгу так близко. Темно-желтые страницы и текст, больше похожий на древние иероглифы. Райлан смотрит на неё и происходит то, чего я не ожидала: его глаза становятся резко желтыми и светящимися, будто сотканными из солнечных лучей.

Все же, надо помнить что он не человек, а существо, наследник такой силы, которую многим из нас, обычных людей не понять.

Райлан несколько раз моргает. Вдруг, его лицо меняется, разглаживается слишком резко. Это даже пугает. Стано-

вится совсем иным. Мягким и будто задумчивым, хотя мне сложно судить.

Он оборачивается на меня и мне становится жутковато от взгляда неестественных желтых глаз. Но от следующих его слов, становится совсем дурно:

- Я люблю тебя, Селена.

Подарок Истинной

Он говорит это так странно, будто не своим голосом. Более глубоким и отстраненным. Я никогда, даже в первые дни, не слышала от него такого.

Даже намёком.

Я ничего не понимаю, и даже не знаю, что и спросить. Застываю, как статуя.

Муж не дожидаясь от меня, ни ответа, ни реакции снова поворачивается к книге. Теперь на его лице победная улыбка. Он кладет руку на книгу и та мгновенно начинает светиться таким же ярким жёлтым светом, как и его глаза.

Резкая вспышка ослепляет меня. Я понимаю не сразу, но через миг осознаю - везде появляется огонь. В один миг, к ликованию толпы, загорается каждый костёр и факел на площади. По началу столб пламени такой высокий, что выше и меня и Райлана и приходится невольно поднять голову чтобы увидеть пламя полностью.

Мурашки бегут по телу от этого прекрасного, хоть и немного пугающего зрелища. Я слышу счастливые возгласы в толпе. Кто-то хлопает в ладоши, кто-то спокойно с лёгкой улыбкой наблюдает за представлением, похожим на волшебный фейерверк.

Через несколько секунд, огонь становится нормальным. Но это не конец магического представления. Внезапно по

всей площади начинают расцветать огромные, размером с ладонь, жёлтые цветы.

Какие-то прорастают из земли, какие-то на кустах, которые выше человеческого роста. Будто бы всё снова охватило пламя, только теперь из этих цветов.

- Боги, - только и могу выдохнуть я, наблюдая как вся площадь превращается в клумбу.

Взбурдаженные дети, начинают радостно их срывать и собирать. Взрослые им не мешают, кто-то тоже вальяжно срывает себе цветок и бережно держит в руках. Ведь хранить их засушенными придётся целых четыре года.

Ликование и счастье людей на минуту отвлекает и меня. Но я, всё же, вспоминаю о муже. С трудом заставляю себя взглянуть на него. Если он требует взаимного ответа или ещё чего-то я не знаю, что делать. Да и что это было тоже не знаю.

Но посмотрев на него, осознаю, что сейчас, мои чувства его мало волнуют. Райлан стоит и глубоко дышит, бесцельно блуждая взглядом по толпе. Будто приходит в себя. Глаза обрели нормальный цвет.

Мне всё хочется спросить, что это, черти тебя дери, было? Но не решаюсь. Не уверена, что хочу знать какой-либо ответ.

- Всё в порядке? - спрашиваю я.

Кивает.

- Уходим, - бросает он и идёт к краю сцены.

Райлан спрыгивает одним шагом со сцены, и оборачивается на меня. Я понимаю, что по тем ступенькам, вряд ли

нормально спусцусь и опять нехотя протягиваю ему ладони.

Он же, без спроса, хватает меня за талию и быстрым движением ставит на землю. У меня снова слегка кружится голова. Я оказываюсь слишком близко рядом с его крепким телом, чувствуя, как от него исходит жар. И как назло, он не отпускает меня в первые секунды. Наоборот, большие руки совсем невесомо поглаживают мне плечи через ткань платья.

Опять голову посещают не те мысли, что должны быть у приличной девушки, и тем более у обманутой жены. Я демонстративно отстраняюсь от внезапных объятий мужа.

Тот и глазом не ведёт, и хватает меня за ладонь, ведя куда-то, где уже собралась толпа. Мы оказываемся, в созданном наспех, шатре где стоят два трона.

Один большой, весь будто отлитый из золота а на подлокотниках образы драконов. Трон огня.

Второй поменьше - тёмный, но подлокотники сделаны из крепкого прозрачного стекла, и я понимаю, что внутри него вода. Словно аквариум необычной формы — трон воды.

Райлан молча садится на золотой, и я сажусь на второй.

Теперь горожане несут нам дары. К нам подходят семьи по очереди, и кланяясь преподносят приготовленный подарок, раскрывая при нас коробку. Райлан получает статуэтки, книги, один раз белого кролика, что вызывает у него неподдельный смех.

Муж улыбается каждому гостю и повторяет:

- Благословляю ваш дом.

Гости же кланяются снова и произносят:

- Благодарим, повелитель.

После этого, они подходят ко мне и преподносят дары: в основном украшения из жемчуга, несколько вышитых подушек, и аксессуары для волос.

Каждый, при этом, произносит церемониальную фразу:

- Преподносим дар Истинной Сердцу Дракона. Урожай вашей семье.

«Урожай семье» это о детях, конечно же. Естественно, ведь моя роль родить наследников Дракону, чтоб было кому благословлять дома уже их детей. Важная на мне задача, да. И смотрят они на меня с надеждой.

- Спасибо, - киваю я, с улыбкой, каждому. К счастью, у меня нет никаких церемониальных фраз.

Один из гостей - мой отец, который после того, как выдал меня замуж, получил доступ к высшему обществу. Он кланяется мне и с церемониальной фразой добавляет шепотом:

- Рад, что всё наладилось.

- Благодарю вас, - говорю я отстранённо. По взгляду отца понимаю, что ему это не понравилось. Но он просто встаёт и уходит. Думает, что я просто капризничаю.

Взгляд привлекает что-то красное вдали у входа в шатер. Это явно длинное красное платье. Брюнетка идёт в нашу сторону. Нет, это же она? Не может быть, чтобы это была она!

Молодая женщина приближается, и мне приходится смириться с правдой. Да, это Марго. Любовница моего мужа, то-

же пришла вручить подарок. Она должна это сделать по традиции, конечно же.

Но как бы я себя ни успокаивала, с каждым шагом Марго я начинаю всем телом чувствовать на себе любопытные взгляды горожан. Их разговоры, болтовня сходит на нет, слышны только редкие перешёптывания.

Они всё знают, и для них, происходящее - как интересное продолжение представления. Сначала эффекты, а теперь комедия либо же трагедия с банальным сюжетом. Любовница мужа встретила с его женой.

Сейчас будут сравнивать нашу внешность, выбирать кто из нас им больше нравится. Кому они сочувствуют, за кого переживают.

Я видела всё это в детстве, когда мамины соседки болтали про каких-то малознакомых мне женщин. Иронично оказаться, в этой ужасной роли самой.

Марго одета в простое бархатное красное платье без узоров. Но особенность всё же есть. Платье лежит на её теле второй кожей, полностью облекая её фигуру. Другие женщины при дворе, да и обычные крестьянки, надевают пышные и свободные одежды, чтобы никоим образом, не выглядеть доступно и соблазнительно.

Завершает образ вырез платья, который доходит Марго до середины бедра, являя всем белую, гладкую кожу.

Женщины смотрят на неё с раздражением, и недовольно смотрят на мужей. Мужчины же не отрывают глаз и слишком

заинтересованно провожают Марго взглядом.

Она подходит к моему мужу, становится на колени, передавая ему коробку. В ней оказывается чёрный плащ вышитый золотым узором. Она единственная, кто подарила ему одежду. При всех подарила ему то, что касается его кожи.

- Благословляю ваш дом, - широко улыбается Райлан.

- Благодарю, мой повелитель, - она говорит это с таким придыханием, что мне невольно приходит воспоминания о её сладострастных столах утром. Изнутри будто кто-то бритвой проходится по моему сердцу.

Глаза предательски начинает щипать, я медленно дышу, стараясь себя успокоить.

И что же она мне преподнесет? Носовой платочек, чтоб я слёзы вытирала? Или на что ещё хватит её чувства юмора, и желания, показать своё место перед всем городом.

Но всё оказывается ещё забавнее. Она просто игнорирует меня, проходит вальяжной походкой мимо моего трона. Слышу хмыканье и лёгкие смешки в толпе.

Если бы не сидела, точно бы свалилась в обморок от головокружения. Нет, нет такого позволять нельзя!

- Леди Марго, - окликаю я её. Она дёргается, видимо, она даже не знала, что я могу назвать её по имени.

- Да? - она оборачивается на меня вполоборота и смотрит равнодушным, скучающим взглядом.

- Где ваш подарок Истинной Сердцу Дракона?

Застывает. Приподнимает брови, и бросает взгляд на Рай-

лана. Я специально не поворачиваюсь. Не могу смотреть сейчас на него, иначе либо заору, либо зареву. А этого нельзя допускать. Ни за что!

Лучше умереть, чем такое унижение.

Не дождавшись ответа от моего мужа, Марго, явно понимая, что молчит непозволительно долго и глупо криво усмехается мне.

- Я забыла, леди Селена.

Как глупо, Боги. Забыла!

- Забывчивость - дурное качество для девушки столь юного возраста, - говорю я с ответной улыбкой, которую всеми силами пытаюсь сделать доброй. - Приходится часто извиняться.

Она снова смотрит на Райлана, видимо, надеясь, что он осадит меня. Но как бы он посмел? Я его жена, я его истинная. Даже при всем желании, он не сможет выставить меня в глупом свете перед людьми. Это навредит его же статусу, его же репутации! Одно дело — любовница, другое дело - прилюдное унижение матери следующих Драконов.

Возможно, по возвращении домой он накажет меня. Возможно, придумает что-то ужасное. Но это будет потом, за закрытыми дверями.

Марго же смотрит на меня злобно. Да, наша проблема в том, что мы обладаем разной властью. Она владеет телом, и возможно, сердцем моего мужа. А я обладаю статусом его женщины. Тем, чего хочет она.

Вот только хочу ли я то, что есть у неё?

Всё же заставляю себя взглянуть на Райлана. Он сидит спокойно как сытый кот и наблюдает за своей любовницей. Хочу ли я его тело и сердце? Уже не уверена.

Он прекрасен, он самый красивый мужчина, из всех мною виденных и даже тех, кого я могла бы представить. Он смелый, сильный, и я могла бы влюбиться просто от того уважения, что испытывает каждая женщина, видевшая хотя бы раз в жизни Дракона. Но его поступки нанесли мне слишком много боли.

Может, я не очень опытна в любовных делах, но кажется, мерзкое предательство — это не то, что возбуждает приятный трепет в сердце и теле.

Марго, поняв, что от него не получит поддержки вздохнет. Пламя факелов освещает её перекошенное в гнев лицо. Но ей не остаётся ничего делать, как стать на колени уже передо мной. То, чего она так старательно пыталась избежать.

- Прошу простить меня, Леди Селена.

Слышу снова смешки в толпе. Теперь смеются над ней, не надо мной. Я киваю Марго. Она встаёт и посылает мне ненавидящий взгляд. Разворачивается и уходит.

Неловкое молчание в толпе постепенно сменяется болтовнёй. Главная сплетня следующего дня готова. Кто не видел представления, будут слушать пересказы других в лицах.

На душе становится так мерзко, что я хочу провалиться под землю. Спрятаться от всех. Мне бы обнять Изару и боль-

ше никого и никогда не видеть.

Мы с мужем молча едем домой. Думаю, и мне есть что ему сказать и ему мне. Но мы слишком устали. Дома я, не прощаясь, иду в свои покои.

Закрыв дверь и почувствовав себя, наконец в безопасности, я снимаю маску и просто оседаю на пол.

Может, я вышла сегодня победительницей, но я не хочу участвовать в этих играх. Я не хочу сражаться за то, что законно принадлежит мне. Я не хочу жить в интригах "ставить на место" шлюх моего мужа.

Я хочу жить в любви, в своём доме со своим мужем и своими детьми. Самое простое человеческое счастье. Я хочу дарить и принимать любовь. Это то, что я умею, и то, что хочу.

Я заливаюсь плачем, обнимая себя за колени. И в забытьи даже не понимаю, сколько прошло времени.

Поэтому удивляюсь когда в дверь стучат.

По стуку я сразу понимаю, что это Изара. Только её маленькие ручки стучатся так звонко и тихо одновременно.

Отпираю дверь. Малышка стоит сонная, но беспокойная.

- Мама, ты плачешь? - спрашивает она.

Я могу только кивнуть.

- Почему?

- Устала просто, - отвечаю я и пытаюсь улыбнуться. Изара подходит ко мне и обнимает. Мы вскоре ложимся спать и засыпаем обе в моей кровати.

На следующий день я не вижу Райлана. Он отбывает куда-то с самого утра. Мы проводим спокойный день с Изарой, гуляем, я её расчёсываю, рассказываю сказки.

Вечером является Райлан, что я понимаю по звукам за дверями своей спальни. Переодеваюсь, готовясь ко сну, но в дверь стучат. Это точно не малышка.

- Войдите! - приказываю я, наспех накинув халат на сорочку.

- Миледи Селена, вас ожидает Лорд Райлан.

Я удивлённо приподнимаю бровь. Что ему может быть нужно? А может, всё-таки решил наказать меня за случившееся на празднике?

- Хорошо, передайте лорду Райлану что я приду к нему в кабинет сейчас.

- Нет, миледи, - спохватывается охранник. - Не в кабинет. Он зовёт вас в свою спальню.

Потерпи

Райлан

Ступаю по белому кафельному полу, слыша эхо собственных шагов. Вполне возможно, что это очередная игра Марго. Заставить меня искать её.

При этом, я буду как хищник искать её в каждой комнате её дома, за каждой дверью. Я лениво прохожусь по её двум спальням, поднимаюсь на второй этаж и слышу плеск воды.

Похоже, она ждет меня в банной комнате. Усмехаюсь. Эта женщина постоянно играет со мной.

Открыв заветную дверь, нахожу Марго лежащей в огромной светлой ванне наполненной водой.

Её тело скрывает не только тонкий слой пены но и густой пар. Нос приятно щекочет аромат трав, благовоний и отдушек, которыми обычно пахнет её кожа.

Это безумно возбуждает. Я ведь знаю эти запахи по самым сладким моментам, а теперь ощущаю их во всем пространстве. Марго дрессирует меня будто зверя, и мне это всегда нравилось.

Она замечает меня, приглашает меня к себе, мановением кисти. Она знает, что если просто выйдет обнаженной, то это не так возбуждает мужчину, надо хотя бы отчасти, прикрыть тело.

И только потом смело обнажить его, как лучший подарок.

Чтобы вернуть ощущение охоты и соблазнения. Сделать вид, что я снова и снова пробиваю крепость и завоевываю эту женщину.

Хотя за годы нашего знакомства, её тело я успел познать досконально, руками, губами и всем, чем может порадовать женщину мужчина.

- Прошу вас, милорд, - произносит она полупшепотом. Не знаю, фальшиво ли это придыхание, этот просящий стон. Но мне все равно. Приятная волна возбуждения бьет в голову и опьяняет.

Зверь во мне стихает. Он не особо любит Марго и это ещё одна причина, по которой мне с ней комфортно. Рядом с ней он будто прячется, не желая её видеть и знать. А рядом с женой, Зверь ведет себя безумно, будто пытается вырваться из оков моего тела и сознания.

Что он и сделал вчера.

Нет, не буду думать о плохом.

Я, под взглядом любовницы снимаю плащ, камзол. Стою раздетый по пояс. Марго приподнимается и послушным, развратным взглядом манит меня. В штанах уже всё окаменело настолько, что мне не нужна подготовка. Но я хочу растянуть удовольствие.

Подхожу к любовнице, держа руки у своей ширинки. Марго, не отрывая от меня похотливого взгляда тянется руками к ней. Спускает штаны, чуть сжимая ладонями мои ноги.

Губами, языком касается моего живота, бедёр, медленно

и влажно проходится по телу, специально игнорируя, дразня уже жаждущую её внимания плоть.

Полностью раздевшись я залезаю в ванную, сажусь на внутреннюю ступеньку чтобы дать Марго доступ к моему телу. Теперь она не разыгрывает из себя невинную деву, а усердно работает ртом, показывая одновременно и страсть, и умение, и нежность.

По ванной эхом раздаются похабные звуки. Я закрываю глаза, погружившись в ощущения, направляю любовницу держа её волосы в кулаке. Так хочется не думать о серьезных вещах. Просто позволить Марго делать то, что она лучше всего умеет.

Тяну её голову наверх и она молча, и послушно встает, демонстрируя идеальную, пышную грудь. Садится на меня. Почему-то мне больше всего нравится, когда она сверху. Когда она работает всем телом, чтобы доставить мне удовольствие.

Когда она чуть склоняется назад, хватается руками за мои ноги и двигая бедрами, демонстрирует свою красоту в пылу похоти. Давая мне возможность и смотреть и ласкать.

А вот когда я был с супругой, почему-то хотелось иначе. Хотелось сгрести её маленькое тельце под себя, и слышать сдавленные стоны, чувствовать горячее сбитое дыхание своей кожей.

Так, нет. Это неправильно. Жена мне вчера сказала, что я скорее изменяю Марго, а не самой жене. И она даже не

догадывалась насколько права.

Теперь глаза лучше не закрывать. Нет, я не буду ласкать любовницу, представляя жену. Это уже совсем за гранью этикета.

Полностью переключая своё внимание на прыгающие груди любовницы, с такими озорными, торчащими вишенками. Первый раунд кончается быстро. Становится ещё жарче, и Марго включает прохладную воду чтобы остудить наши тела.

Прижимается к моей груди и глубоко дышит, слушая мой пульс. Молчит. Я тоже молчу, к сожалению, снова лезут неправильные мысли и сравнения.

Моя человеческая сущность, моё сознание не испытывает особой страсти или симпатии к женушке. Милая, хрупкая девочка.

Слишком юная, слишком закрытая, стеснительная, которая не только не готова доставить удовольствие мужчине, так и даже признать что сама испытывает его.

Марго в плане воспитания повезло куда больше. Она не дочка нищих интеллигентов, вбивших в её голову кучу дури. А простая сиротка, со слишком юного возраста, познавшая мир улиц и понимающая, что всё хорошее имеет свойство заканчиваться. Как и наслаждение.

А значит, если есть возможность его получить, надо пользоваться а не строить из себя невинность.

Я не спрашивал, сколько у неё было любовников для ме-

ня, и догадываюсь, что число могло быть и двузначным. Хотя в нашу первую встречу ей было всего девятнадцать.

Но для меня Марго идеальна, с её-то внешностью, характером, хитрецей и той неподдельной, вроде как, страстью, которой она одаривает меня.

А сейчас она что-то взгрустнула.

Понятно, пошла вторая часть дрессировки. Марго идеально с этим справляется. Сначала восхитительное начало встречи, потом тяжелый разговор, который сглаживается ещё одним раундом близости и обещанием ещё большего в следующую встречу.

Ладно, пора играть в её игру.

- Что не так? - спрашиваю я, прекрасно понимая о чем будет разговор.

- Твоя жена меня вчера оскорбила, - ну, конечно.

- Она защищалась. Сначала её оскорбила ты, ещё и на людях, - замечаю я лениво. Марго приподнимается и смотрит на меня обвиняющее.

- А я должна унижаться перед ней? Дарить ей что-то при всех? - будто сама дворянка, забавно звучит. - Я и так терплю её рядом с тобой!

- Она моя супруга, так что да, ты была обязана принести подарок. Ты сейчас страдаешь, но не знаешь, что мне пришлось вынести, - отвлекаю я Марго и она осекается.

- Что случилось?

- Ты же видела, я не мог благословить народ. Я не мог дать

им силы для урожая. То, ради чего они вообще мне подчиняются.

- Ну да, и ты позвал жену на сцену. И что?

- Это Дракон. Он эгоистичная тварь, которой плевать, что люди будут голодать, если не дать благословения. Он потребовал у меня, чтобы я привел Селену. Чтобы я был рядом с ней и чтобы дал сказать ей одну фразу. Угадай, что он сказал? - Марго пожимает плечами. - Цитирую «Я люблю тебя, Селена».

- Ужас, - морщится Марго.

Она первая и единственная, кому я могу жаловаться на свою вторую сущность. Мать, отец каждый случай нашего конфликта начинали вставать на его сторону. Будто я так, человеческий слуга для дикого зверя.

Другие не понимают, а Марго многое видела, понимает, слушает и сочувствует. Ещё один её огромный плюс.

- Но всё же. То, что она так долго с тобой. Это ужасно. Мне надоело делить тебя, любовь своей жизни с ней! - вдруг вспыхивает она. - Почему она ещё не родила?!

Сказав последнее она осекается, явно понимая, что перешла черту.

- Ты так сильно хочешь её смерти? - спрашиваю я, продавливая её вину больше. Она кривит губки.

- Ну, нет. Мне, конечно, тоже её жалко. Но сколько это может продолжаться? Может она больная и не может зачать? Может ей к лекарю сходить?

Понятно, несла она эту мысль долго. Только теперь, вступив в открытую конфронтацию с Селеной, она осмеливается задать мне этот вопрос.

Спросить, почему я до сих пор не убил свою жену.

Придется ответить правду.

- Мы не спали с ней почти три года. Два с половиной. Так что я весь твой, ты можешь не ревновать, - заявляю я.

Брови Марго лезут наверх.

- Что? Боги, неужели она настолько противная в постели? - смеется.

Мне становится неприятно, Зверь во мне резко злится, бьет хвостом. Он не любит, когда кто-то, даже со стороны, оскорбляет Селену.

Мне кажется, что он подбирал нам не жену а дочь, так он любит заботится о ней, и защищать от всего злого мира. Правда весь остальной мир, действительно пытается обидеть Селену, так что тут не ошибся.

Марго же продолжает:

- Ну слушай, ну потерпи. Просто поставь её спиной, войди сзади и подумай обо мне. Так и получится долгожданное дитя, - улыбается она.

Зверь будто загорается изнутри. Надо немедленно осадить Марго, пока что-то не случилось.

- Знаешь, сколько раз я тебя ставил спиной, думая о ней? - говорю я ей.

Смеется, заливается диким истерическим смехом. Я кри-

во усмехаюсь в ответ. Пусть думает что это шутка.

Женщинами надо управлять через эмоции, и теперь, думая о том, обманул я или нет, она будет достаточно взволнована, чтобы чувствовать себя уязвимо. Хотя бы на время мне это нужно, пока я буду решать остальные проблемы.

Зверь успокаивается. Сегодня обойдемся без разрушений. Уже хорошо.

- Но если серьезно? А первые разы, ты говорил, что все-таки спал с ней. Она же не девственница?

- Нет, - качаю я головой. - Просто первые разы я приказал слугам и лекарю обеспечить ей тайный прием зелья, безвкусный, бесцветный, не дающий ей зачать. На всякий случай, я и сам его пил. Я не хотел, чтобы это случилось сразу, она слишком юная чтобы умирать.

- Но почему?

Она действительно не понимает почему я не готов был стать причиной смерти юной девушки?

- Догадайся.

- Слушай, - она осекается и снова приближается ко мне. - Я понимаю, да, юная дева, это несправедливо что она должна умереть в родах твоего сына. Но... чем дольше ты тянешь, тем будет сложнее. Ты привыкнешь к ней, и остальные и Изара и матушка твоя. И что?

В чем-то она права. Но уже опоздала. Изара не просто привыкла к ней, а любит её.

А ведь всё началось через год от моего знакомства с Мар-

го. Я тогда имел много женщин, мне не приходилось как-то сильно соблазнять их.

Лесные нимфы, невинные девы, добропорядочные жены - все они сами проявляли ко мне настолько сильное внимание, что это походило на сладость, которую и разворачивать не надо. Сама лезет в рот.

А кто я такой, чтобы отказываться?

Марго выделялась из них, и быстро стала той, кому я начал доверять.

Она достаточно много видела в моей жизни. Она сразу приняла характер наших отношений. Не настаивала на женитьбе, не закатывала истерик, послушно слушая моё «Потерпи» годами.

Даже приняла то, что у меня появилась другая - Мэри, первая настоящая любовь в моей жизни. Хотя и не Истинная, но даже Дракон принимал её благосклонно. И снова «Потерпи» и Марго снова терпела. И она была рядом, когда я узнал, худшую новость в своей жизни.

Любая женщина, родившая мне дитя умрет в родах.

Провидица, к которой я обратился, чтобы понять, почему никто не смог спасти Мэри, рассказала мне, что одна из моих старых любовниц увлекалась черной магией. У нас была одна ночь, но она решила, что любит меня. И отомстила за то, что я её отверг.

Она прокляла меня так, что любая женщина, рожающая моего ребёнка гибнет в родах. Проклясть именно меня или

моих детей она не могла бы.

Между темными магами и Драконами давно составлен пакт о ненападении. Вызвать на себя гнев Дракона уж точно не хочет никто из этих чернокнижников. Поэтому, она могла только бить по другим.

И идея, оставить всех моих детей сиротами, а меня - убийцей, весьма недурна.

Провидица мне заявила тогда, что Ведьма покончила с собой. Чтобы я и не думал искать её и пытаться снять проклятье. Так что придется с этим просто жить.

Марго единственная, кроме матери, кто знает.

Я поделился с ней сразу и она приняла эту новость легко. Так что её бесплодие, стало причиной, почему я не боюсь быть с ней, не думаю о зельях и прочих средствах, чтобы не дать женщине забеременеть. Почему с ней я могу отвлечься от суеты и проблем мира.

Дракон не совсем понимает подобные нюансы, он не думает, не постигает, не анализирует. Он просто Зверь, который выбрал себе Истинную и не понимает, почему я отстраняюсь от неё.

- Знаешь, я не мог решиться как только женился на ней, - произношу я тихо, погружившись в воспоминания. - Никто бы и ничего не понял. Сколько женщин гибнет в родах? Но я не мог жить, понимая, что я убиваю жену. И знаешь что? Когда я почти решился, она пришла ко мне и попросила, разрешить Изаре называть её матерью.

- И что? - спрашивает Марго.

- Я понял, что не могу забрать у Изары вторую маму, - отвечаю я, и заглядываю в глаза любовнице.

- Послушай, - она приближается ко мне. - Я знаю, как ты благороден, бесконечно добр и милостив. Но это придется сделать все равно. Если бы ты сделал это тогда, Изара бы назвала матушкой меня, также как и твой сын. И боли было бы куда меньше.

- Ты не мать, - усмехаюсь я. - Вообще.

- Почему? - она обиженно надувает губки и я касаюсь их большим пальцем. Чуть продавливаю и ощущаю горячую, влажную, мягкость её рта.

Ассоциации слишком яркие и приятные, вместо пальца может быть кое-что другое а вот приоткрытые губки любые. Марго хороша как и сверху так и снизу.

От этой мысли снова приятно каменеет внизу живота, и проворная ручка Марго уже проводит по этой твердости, готовя меня ко второму заходу.

- Потому что твои губки не для колыбельных, - шепчу я.

- Любимый мой, - шепчет Марго, когда я высовываю влажный палец и провожу им по каменной вишенке на её груди. Выдыхает, снова став в мою любимую позу. - Но все же, мы же не можем ждать вечно. Я не могу ждать тебя вечно!

Не может. Она права. Я и так забрал у неё слишком много лет. Может только сейчас в близости, но я испытываю к Марго волну нежности. Обнимаю и шепчу ей:

- Тебе не придется.

Этим же вечером я прибываю домой. Жenuшка спряталась у себя. Я прочитал несколько писем, но мысли о моих женщинах меня не отпускали. Придется идти на компромисс.

Никто не будет счастлив, но и не будет настолько расстроен. И сейчас, очередь Селены подвинутся.

Иду к себе в спальню. Скажу ей утром. Нет, сейчас. Надо, чтобы она узнала это сейчас.

Телепатически приказываю стражнику позвать её в мои покои.

Если бы я хотел ей овладеть, интересно, как бы она себя повела? Убежала бы, сопротивлялась или приняла? В целом, я могу это сделать. Имею право. И даже не подливать ей зелья. Закончить всё эту странную историю меньше чем за год.

Но я не смогу жить с такой виной на душе. С другой стороны, она должна родить Дракона, я не могу отказаться от рождения сына, весь город живет на драконьей магии. Получается, что я должен убить одну девушку, чтобы дать выжить всему королевству.

Но я не решаюсь. А Зверь не помогает, тянется к ней.

Она приходит. Нескоро. Явно не решалась. Стучит в дверь робко.

- Открыто, - говорю я.

Входит в платье из тех, что надевает выходя на улицу. Хотя явно, судя по времени, должна была быть уже в сорочке. Пытается не соблазнять меня? Или думает, что не позволит

мне снять его быстро, из-за большого количества шнуровок. Думает, что успеет убежать, если я попробую овладеть ей силой?

Дракон трепещет перед ней. Чувствую, как зверь превращается при виде неё в собачку, приветствующую хозяина. А ещё он щедро отсыпает мне похоти, чтобы я изводился от безумного желания.

Никогда не понимал, что же он в ней нашел?

Нужно закончить разговор скорее.

- У меня объявление, - говорю я тихо, понимая, что сейчас, явно последует скандал. - После всего случившегося, и учитывая что теперь ты всё знаешь, я приказал Марго собирать свои вещи. Она переезжает в наш дом, в соседние от моих покои.

Ты обезумела?

Райлан

Она стоит, смотрит на меня, застыв на несколько секунд, будто статуя.

- Нет, - говорит одно слово.

- Это моё решение, Селена, оно не подлежит обсуждению.

- Нет, - снова говорит она и качает головой, будто подтверждая сама свои же слова.

С ума сошла, что-ли?

- Селена, ты...

- Я не буду жить в доме с твоей любовницей.

После этих слов, она делает то, чего я не ожидал никогда. Одно резкое движение, к туалетному столику и в руке Селены оказывается острая бритва.

- Убьешь меня? - спрашиваю я. Это становится забавным.

Пока она не прижимает лезвие острым концом к своей шее.

- Стой, ты что делаешь?!

- Тебе нужен от меня наследник. Только я могу родить его. Только я, - повторяет она. Даже мне страшно видеть лезвие так близко к её шее, а она выглядит спокойной, или скорее, кажется такой.

Зверь во мне начинает бунтовать. Сейчас он будто готов забрать себе власть над телом. Медленно выдыхаю, пытаюсь успокоиться.

- Ты обезумела?! - кричу я.

- Возможно, - она о чем-то думает пару секунд и небрежно бросает бритву на пол, - Нет, себя я не убью. Ты прав. Не доставлю я столько счастья, твоей шлюхе. Но я не дам тебе детей. Ведь рано или поздно, тебе будет нужен сын. Наследник. И я сделаю всё, чтобы тебе его не дать. Ты можешь делать всё что угодно. Я сделаю же всё, чтобы не родить. Я всегда буду твоим врагом, и себя не пожалею, и твоих детей тоже! - слышу, как дрожит ее голос. Надо бы успокоить, но я даже не понимаю, как.

- Ты кладешь жизни наших будущих детей на плаху, из-за своей уязвленной гордости?

- Ты же ставишь похоть выше своей семьи? - бросает мне.

Я ошарашено смотрю на неё. Кроткая птичка угрожает мне смертью моих нерожденных детей. Что ни день, то сюрприз. Но не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что в ней сейчас кричат отчаяние и боль. Она сражается, как загнанный в угол зверек.

Чувствую, как Дракон трепыхается внутри меня, как он хочет обнять её, утешить и наказать всех виновных в том, что она так разбита изнутри.
Правда виновный здесь только я.

- Чего ты хочешь? - спрашиваю, наконец.

Думаю, что ответ предсказуем - не приводить в дом Марго. Но Селена снова меня удивляет.

- Свободы. Если ты приводишь сюда другую, меня здесь

быть не должно. И Изары тоже.

- Опять говоришь про развод? - рычу я. Дурочка, неужели ей непонятно, что если мне нужен от неё ребёнок ни о каком разводе и речи быть не может?

- Отчасти. Я думала и пришла к выводу. Что ты можешь отселить меня в дом поблизости. В обмен на то, что я не сбегу. А когда надо, я дам тебе наследника. Но я более, тебе не подчиняюсь, я тебе не жена. Ещё ты оставишь мне Изару и горничную Сюзанну.

Вспышка ярости и гордости застилает глаза. Я хочу спорить, хочу надавить на неё, отказать. Но разум понимает, что звучит её идея вполне разумно.

- И ты обещаешь, не делать глупостей? - уточняю я.

Марго успокоится, Селена тоже, Изара будет воспитываться у неё, не отвлекая меня и Марго, не будет страдать от потери матери. И при этом, все будут под контролем и мои женщины не будут устраивать представления друг перед другом.

И потом, «когда придет время» Селена исполнит свою миссию. Звучит, на самом деле, как решение почти всех проблем. Держать жену и любовницу, все-таки нужно на почтительном расстоянии.

По мрачному лицу Селены и тремору её рук, я понимаю, что она на взводе. И действительно может совершить какую-то глупость. Не думаю, что самоубийство, но черт её знает. Я даже не думал, что она на такое пойдет.

- Хорошо. Я согласен на твои условия. Но ты же так боишься унижения. Разве не будет унижительно тебе жить не в своем доме? Все будут знать, что я живу с Марго а ты уехала.

На её лице, на миг появляется какая-то эмоция, которую я не могу прочитать и исчезает. Выдыхает.

- Не лучше чем жить в одном доме с твоей... - не может подобрать слово и опускает голову. Но гнев снова берет верх.

- Или ты что, хочешь, чтобы мы по очереди заходили в твои покои?! А что потом будешь говорить Изаре, когда она подрастет?

- Ну, мы разберемся с этим.

- Если ты не сумел построить семью, это не значит, что так же надо воспитывать свою дочь! Хоть ей дай шанс на счастье!- срывается она на крик, но осекается.

Я не буду её наказывать, пусть кричит. Так будет легче. Главное, чтоб больше не хваталась за острые предметы.

Снова выдыхает.

- Это всё? - спрашивает она поддельно спокойным голосом.

- Да, я прикажу приготовить тебе дом рядом с моим. Изаре мы...

- Я придумаю, что ей сказать. Спокойной ночи.

Молча уходит. Видеть меня ей неприятно, а может боится снова сорваться. Я оседаю на кресло. С одной стороны, все вроде как, хорошо же. Всё решилось.

Но Зверь внутри воет будто волк, он скребет меня изнут-

ри почти до физической боли. Он не хочет её отпускать, не хочет терять. А я, не знаю, чего хочу.

Все вроде бы настолько правильно, как и должно быть, я должен радоваться, камень с плеч должен упасть. Но почему-то на душе только тяжесть.

Ты. Нужна. Мне

Селена

Едва закрыв дверь я позволила себе быть собой. Я вторую ночь подряд плачу, как маленький ребёнок. Я не хочу уезжать из замка, не хочу знать, что он с другой. Не хочу ходить по городу, ощущая на себе взгляды людей, которые знают. Но я смогу.

Нет выбора. Жить с ней в одном доме, проходить мимо его кабинета или спальни, где он спит, мы с дочкой будем слышать её стоны от их соития - просто невыносимо.

Смотрю на своё обручальное кольцо, снимаю его и выбрасываю прочь. Золото укатывается куда-то под кровать. Даже не подумаю его искать. Все равно это не имеет смысла. Я ему не жена. Больше нет, да и никогда не была. Я просто няня его ребенка и носительница других детей.

Больно? Да. Но может, если я не буду видеть его каждый день, это не будет настолько разрывать мне сердце.

Я смогу, должна. Никакая Марго не позаботится о Изаре, которая здесь окружена слугами и нянями. Я нужна малышке. И буду жить ради неё, а потом, посмотрим.

Впервые в жизни, я закрываю спальню изнутри на замок. Уже чувствую себя чужой в этом доме.

Ложусь спать с гудящей, больной головой, но умудряюсь заснуть.

Существо с золотыми крыльями снова взмывает в небо. Я впервые вижу его с тех пор, как он явился передо мной до свадьбы с Райланом.

На сей раз дракон приземляется рядом со мной. Вытягивает острую голову и на чешуе будто танцуют солнечные лучи. Я касаюсь его холодного носа.

- Ты. Нужна. Мне.

Не голос, я слышу это внутри головы. Сердце щемит. Не знаю, что и чувствовать.

- Я. Люблю. Тебя. Селена. - произносит существо.

Молча прислоняюсь к его огромной груди. Дракон прикрывает меня огромным крылом, будто пытается обнять. Так и стою я его в объятьях до самого утра.

Проходит несколько суетных дней. Изаре ничего и не приходится толком объяснять - я просто говорю, что мы переезжаем в дом неподалеку. Она счастлива, что переезжает со мной, и что она может заходить в дом отца. Помогает мне собираться Сюзанна, которая всё цокает языком и явно недовольна.

- Никогда ещё не было развода Дракона и Истинной, - говорит она.

- Это не совсем развод. Я так же в плену, только в другом месте, и на руках у меня его ребёнок.

- Но вы даже кольцо выбросили?! Вот куда вы его дели, миледи? - Сюзанна кладет руки в боки.

- Плевать. Мне оно не нужно. Найдешь, можешь продать,
- бросаю я. Сюзанна опять цокает языком.

- Вы щетинитесь сейчас от боли, миледи. А вам нужно сражаться за семью.

- Семьи нет, Сюзанна! - мой голос невольно повышается.
Выдыхаю. - Семьи нет, и никогда не было. Собирайся, пожалуйста.
Если хочешь, можешь остаться здесь.

- Да нет, госпожа, мне нет разницы идти к вам в ваш новый дом или в эту спальню. Тем более, милорд передаст вам часть других своих слуг...

- Нет, мне никого не нужно.

- Он сказал, что это не для вас, а для Изары.

Я закатываю глаза. Ладно, черт с ним. Хотя мне хотелось в новом доме чувствовать себя в одиночестве.

Дом действительно оказывается совсем рядом. От замка к нему идти всего-то через небольшой парк и двое ворот. Только вот перевезти вещи приходится на карете.

Я провожаю взглядом экипаж с моими вещами и спускаюсь из своего бывшего дома. Я стараюсь не оглядываться на замок, но все же не выдерживаю, бросаю на него прощальный взгляд.

И застываю, увидев, что желтые цветы окружающие его, все слегка подвяли.

- Они всегда цвели, круглый год, - произношу я тихо.

- Дракон недоволен, - отвечает Сюзанна. - Он этого так

просто не оставит, миледи.

- Но всё уже решено, - отвечаю я. Хотя сама себе не верю. Я же видела сон, Дракон действительно, этого так просто не оставит.

- Жизнь длинная, посмотрим, - говорит Сюзанна в своей манере.

Снова смотрю на цветы. Мне должно быть спокойно и слегка грустно на душе, но вместо этого, я боюсь.

Боюсь неизвестности, самостоятельности, которой ранее никогда не было.

Боюсь завтрашнего дня.

Я готова

Первые дни я будто не в своей тарелке. Брожу по неизвестному дому. Он простой, с белыми стенами, деревянными полами. Нет роскоши, золотых статуй и символов дракона, которыми набит замок Райлана.

Я несколько раз путаю, где и какие комнаты, открываю не те двери. Хочу в спальню захожу в кладовую. Брожу неприкаянной и не понимаю, куда себя деть.

Райлан действительно щедро отослал ко мне множество слуг, включая поваров и это даже плохо. Не могу себя занять готовкой или хозяйством. Только пытаюсь взять в руки тряпку или взглянуть на запасы овощей, меня с испугом обступает прислуга.

Три дня я просто хожу, ем, невпопад говорю с Изарой и отвечаю на вопросы Сюзанны.

На четвертый день, садясь за завтрак, я машинально смотрю на то место, где должна быть дверь кабинета моего мужа. Но там окно.

И только сейчас, впервые я осознаю, странное щемящее чувство свободы.

Я свободна от того, чтобы беспокоиться, где мой муж. Чтобы беспокоиться от того, как он посмотрит на меня, и что скажет. От того, чтобы постоянно пытаться ему понравиться. Постоянно пытаться доказывать своё почтение, вер-

ность, покорность и всё остальные качества хорошей жены. Мне больше не нужно этого делать.

От неожиданного осознания на глаза наворачиваются слёзы. В душе как-то пусто, но это приятная пустота. Успокаивающая.

Я пробую это новое чувство покоя на вкус, осторожно, будто боясь обжечься или не потерять его. Но уже через несколько дней я понимаю, что поистине наслаждаюсь тем, что живу далеко от мужа.

За обедом позволяю себе стучать ложкой по тарелке. На пятый день я отказываюсь от бигуди и распускаю волосы, специально наношу на них парфюм, чтобы постоянно ощущать приятный аромат. Не думая о том, понравится ли он Райлану. Не боясь спросить, ведь он такой нелюдимый.

Хожу по дому не в специальных домашних платьях с корсетом, а в халате накинутом на сорочку. Они свободно лежат на моём теле и нигде не жмет.

На седьмой день я впервые собираюсь на улицу. С Изарой каждый день гуляла Сюзанна, а теперь я решаю, что и мне пора.

Мы идем с малышкой по рынку, пыль, грязь, громкие разговоры, смех. Но мне здесь нравится. Жизнь кипит и бурлит в каждом движении. Вот на небольшом костерке, старичок поджаривает спаржу и дым развеивается по ветру.

Вот выложили только собранную черешню, и я с Изарой наслаждаемся её ароматом. Вот персики, маленькие абрико-

сы, яблоки. И всё это переливается запахами, и пестрыми красками лета.

Фермерши с удовольствием угощают Изару всем своим товаром, я вежливо принимаю всё и кладу в корзинку. Я давно приучила Изару, что нельзя брать еду из чужих рук. Подобное мы сначала отдаем лекарю, и он уже проверяет есть ли там какой-то яд, или нет ли на это аллергии у малышки.

Так и идем мы с двумя корзинками - Изара с маленькой, набитой подарками и я с тем, что купила.

Всю мою радость сбивает разговор, что я слышу за своей спиной, пока болтаю с женщиной, выложившей на прилавок свой сыр.

- О, смотрите. Жена дракона, - громкий шепот за спиной.
- Ага. Бедняжка, как ей, сложно сейчас, без мужа, - ответ.
- Да уж. Муж отослал её. Развлекается с другой, а она теперь ходит подбирается по рынку. Подарки собирает.

Я осекаюсь. Смотрю на Изару и торговку, которая угощает нас своим сыром.

- Вы тоже думаете, что я несчастная и бедная? - спрашиваю я.

Торговка пожимает пышными плечами, вижу, что ей неловко. Да, они думают, что я стала нищей и кормят меня. С одной стороны, они добрые. С другой. Я снова жертва сплетен. Доказывать каждому, что я, кажется, становлюсь счастливой?

- Не беспокойтесь, у меня все в порядке с деньгами. Вы

же видите, сколько я накупила, - говорю я.

Показываю свою корзинку. - Я и у вас куплю, всё что нужно. Меня не нужно жалеть.

- Миледи, даже если он дал вам денег, я понимаю, как тяжело быть обманутой женой, - она вздыхает, и мне её жалость кажется притворной. Разговор становится неприятным. - Я пережила такое, и справилась. Знаете как?

Качаю головой. Не то, чтобы мне было интересно, но из вежливости, придется слушать.

- Я знаю женщину, которая отваживается, - шепчет мне заговорщически женщина.

- Что делает? - не понимаю я.

- Отворот от любовницы. Я вам расскажу...

По спине пробегает холодный пот. Я физически чувствую капельку, что стекает по разгоряченной от жаркой погоды, коже спины.

- Магия запрещена, - произношу я одними губами.

Маги были изгнаны из наших земель давно. Все дело в том, что они не могут творить своё чародейство без жертв. Каждая ведьма, начинала свой путь с отказа от деторождения и жизненная сила всех её нерожденных детей, становилась её же магической энергией.

А когда им переставало хватать, в ход шли растения, животные, другие люди. Даже земля, и та гибла. Всё это было лишь соком, который выжимали ведьмы, используя для своих целей, не думая о ком-либо кроме себя.

Засуха, голод, болезни и несчастья - вот что происходит, когда в городе есть колдовство. Магия это то, на что подсаживаешься как на дикие травы. Один раз попробовав - никогда не сможешь прекратить. И посему, я с детства от мамы узнала, что и близко нельзя подходить к магии, иначе потеряешь себя.

Потеряешь собственное человеческое достоинство и душу. Станешь преступником, убийцей, которое не жалеет никого и ничего ради своих мелких, эгоистичных целей.

Именно из-за магов, наша земля стала безжизненна настолько, что горожане молились Драконам, чтобы те благословляли её. И именно тогда король отдал свой трон Дракону и его роду. Дракон же пообещал в обмен благословение земли и защиту города от любой магии.

- Ну, миледи, вы даже не представляете, сколько у нас есть знающих женщин, - шепчет мне торговка.

- Первый раз, я промолчу, - перебиваю я её. - Но если узнаю, что ещё кому-то вы советуете такие вещи. Я пожалуюсь на вас Дракону. Вы знаете, какое наказание идет за магию?

Не изгнание. Смерть. Сразу же.

Райлану не приходилось казнить колдунов, а вот его отцу - да. Не знаю, придется ли стать палачом моему мужу, но если придется, церемония будет требовать моего присутствия рядом.

Становится дурно. И я, взяв Изару за руку быстро иду до-

мой.

- Может они забудут уже о моем унижении? - произношу я, с надеждой глядя на Сюзанну. - Что им сплетен не хватает?

Она помогает мне расшнуровать платье и хмыкает.

- Не забудут, миледи. Увы. Людям скучно, а вы их любимое развлечение. Перебивать вам косточки будут годами. Вы Жена Дракона. Но при этом, они любят вас и жалеют. Это не так уж плохо.

- Я не хочу, чтобы меня жалели. Я хочу просто нормально жить, - вздыхаю я.

- Ну, всё, что вы можете сделать - это только разбавить одни слухи другими, - в голосе Сюзанны звучит хитрый огонёк.

- О чем ты? - не понимаю я и оборачиваюсь на служанку.

По её взгляду, я прекрасно понимаю, что она предсказывала этот разговор. Готовилась к нему.

- Сейчас вас считают отверженной супругой, чье место заняла другая.

- Разве это не так? - перебиваю её я.

- Так-то так. Но людям, надо показать нечто иное. А что если показать им, что вы свободная, счастливая женщина и у вас самой есть любовник?

- Нет! Боги, ни за что! - от одной только мысли мне становится не по себе я отворачиваюсь от Сюзанны. Удумала что предлагать?! - Я не настолько опустилась, Сюзанна!

- Миледи, ну что вы! Что вы! - улыбается она успокаива-

юще. - Я же не предлагаю, действительно ложиться с кем-то в постель. Женщине, в наше время, очень легко породить подобные слухи. Тогда люди подумают, что вы счастливы. А счастливые - никому не интересны. Их не за что зацепить. Вам нужно просто с кем-то пококетничать на людях. Только и всего.

Вздыхаю, ухожу за ширму, переодеваюсь в халат, распускаю волосы, наслаждаясь комфортом и легкостью. Кажется, дома я хочу быть чаще чем на улице.

- Сюзанна, я не умею кокетничать. Я никогда этого не делала, боюсь буду выглядеть совсем глупой и ещё более униженной.

- Ой, вам ничего делать не надо. Надо просто выйти в люди, подобрать юношу, желательно чтоб он был моложе вашего супруга. Возможно, симпатичного офицера или дворянина. Ну, желательно чтобы он был с хорошей родословной. И просто мило побеседовать с ним при других. Всё, этого хватит! Люди всё придумают за вас.

Приподнимаю брови.

- Ну, даже если и так - где мне такого найти?

- Ну, самое место для знакомств это Бал Цветов. Тем более, что вам самое время показаться людям не только на рынке.

Бал Цветов. Я бывала на нем однажды. Редкое событие, где собираются люди совершенно разного сословия и по началу, даже носят маски для анонимности. На нём же проис-

ходят большинство знакомств юных пар. Я помню, как стояла на балконе вместе с Райланом, наблюдая за тем, как танцуют молодые юноши и леди в зале под нами.

- Но, я же не того статуса, чтобы ходить на такой бал? Тем более, без мужа или отца, я никуда не выходила, - неуверенно говорю я.

- Миледи, вы в статусе свободной женщины. На вас нет кольца. И вы, естественно, можете пойти на бал. Тем более, его первую половину все участники в масках. Испугаетесь, вам что-то не понравится - вы спокойно уйдете, и никто не будет знать, что это были вы.

Я думаю. С одной стороны, действительно страшно совершать что-то подобное. Но с другой, так хочется, чтобы мы с Изарой могли спокойно выходить гулять. Чтобы хотя бы это было как раньше. И делать что-то нужно сейчас, пока малышка мало что понимает.

- Звучит интересно. Но немного... страшно, - говорю я.

- Миледи, - Сюзанна берет меня за плечи и я смотрю в наши отражения в зеркале. - Вы самая смелая женщина, из всех, кого я знаю. И вы достойны куда большего, чем прозябать в четырех стенах. Вы достойны уважения ваших подданных. Вы наша правительница и вы ещё Истинная Дракона. Этого у вас никто не отнимет.

Спустя несколько дней я готовлюсь к выходу на Бал цветов. Мне осталось два часа, но перебрав весь гардероб я по-

нимаю, что точно нечего надеть.

Все мои платья оказываются либо простыми, как на рынок, либо слишком вычурными, тяжелыми, вышитыми бисером или металлом.

Это платья для особых церемоний а не танцев. Чтобы красиво стоять и может быть, улыбаться. Сюзанна же копается в чемоданах, в надежде найти что-то, что мы ещё не вытащили во время переезда. Я сначала отказываюсь от этой идеи, но Сюзанна действует так, будто точно знает, что ищет.

- О! Миледи, какая прелесть! - вдруг восклицает она.

Я оглядываюсь. Сразу узнаю то, что она держит в руках - светло-фиолетовое, нежное облегающее платье. Его когда-то дарила мне свекровь.

Я помню его, помню как примерив один раз, быстро сняла. V-образный низкий вырез на груди, слишком её подчеркивал. По длине оно только закрывало колени. Женщины рядом со мной ходили в куда более коротких платьях, но мне было некомфортно. Будто я выгляжу неподобающе, как женщина легкого поведения.

Будто все могут увидеть, то, что предназначено только мужу.

- Я его ни разу не носила, я вообще такое не ношу, -жимаю я плечами. - Оно слишком... Не знаю.

- Оно идеально, Миледи! Элегантное, не вычурное и прекрасно покажет вашу красоту.

- В нём всю фигуру видно, - возражаю я.

- Ну и прекрасно же! У вас прелестная фигура, миледи! Прощу, наденьте, ну просто примерьте.
Она протягивает платье мне и смотрит просящим взглядом.

- Только для тебя, - фыркаю я.

Ухожу за ширму и возвращаюсь. Сюзанна уже и зеркало передвинула и я смотрю на своё испуганное отражение. Сейчас, оно ощущается другим. Легким и физически и внутренне. Да и платье не такое уж и похабное.

Я кружусь на месте. Оно не поднимается, а вполне целомудренно держится на коленях.

- Ну, ладно. Может ты и права, Сюзанна. Но обычная моя прическа здесь не подойдет, - задумчиво говорю я.

- Вы правы, - Сюзанна довольно кивает.

- Я думаю, я останусь с распущенными волосами, только завью их слегка, волнами, - отражение становится сбоку, и я отмечаю, что у меня неприлично выпуклый зад в этом платье. Церемониальные платья всегда сами пышные и в них и не разглядеть фигуры. - Как-то это пошло, все-таки.

- Что пошло, миледи? Неужели, то, что вы женщина? - Сюзанна откровенно потешается надо мной, и ей это позволительно. Я только угрожающе смотрю на неё, но она понимает, что угроза абсолютно пустая и продолжает. - Миледи, у вас прелестное тело юной девушки, которая раскрывается как прекрасная молодая женщина.

Сюзанна присаживается и мечтательно поднимает глаза к небу.

- У вас впереди столько хорошего. Столько счастливого. Платья, балы. Я вот такое платье, лет пятнадцать уже как не могу надеть! Я хотела бы! - она смеется и я улыбаюсь в ответ.

- У свекрови вашей, отличный вкус.

- Да, она сама обожает подобные тона, - замечаю я, продолжая разглядывать себя. Надо, наверное, просто привыкнуть.

- Миледи, - продолжает Сюзанна. - Вы всегда одевались как королева, как взрослая женщина глубоко замужем. Но сейчас, у вас иной статус. И вы можете позволить себе меньше церемоний, а больше жизни. Я прошу вас.

- А ты давно со свекровью моей общалась? - спрашиваю я и вижу, как Сюзанна чуть зарделась. - А то и платье так рьяно искала, будто знала, что оно точно где-то есть.

- Ну, вы знаете, я раньше работала у неё, а потом она отдала меня вам в услужение и... у нас хорошие отношения. Она и сказала, что вам стоит быть веселее, и что у вас есть прекрасное платье, в котором она вас ни разу не видела.

- А чего ж сама мне не сказала?

- Боится вашей реакции. Но она желает вам только добра! Конечно, я же мать её будущих внуков. Ну и ладно.

- Дальше может не прятаться за тобой. Не люблю ложь и притворство Сюзанна, даже из благих побуждений. У меня нет зла к Вивьен, так ей и передай. А Изара её внучка, и она может навещать её в любое время.

Сюзанна быстро кивает.

Надеваю светлые туфли на низком каблуке, тоже чей-то подарок. Сюзанна помогает мне закрутить волосы легкой, небрежной волной, будто после дождя. Немного косметики, чуть подчеркнуть губы розовым, подвести глаза тушью. Последний штрих - закрывающая всё лицо белая маска.

- Я готова.

Почему ты на меня так смотришь?

Я выхожу из дома к черной карете, запряженной такими же черными конями. Правила королевства, светлые кареты с золотыми узорами и белые кони только у Дракона. Сюзанна и Изара машут мне руками у двери на прощание. Я посылаю малышке воздушный поцелуй и сажусь в экипаж.

Послушные черные кони довозят меня до огромного голубого трехэтажного дома. Выхожу, ощущая прохладу летнего вечера. Ветер непривычно касается голых голеней. Наблюдаю за тем, как множество мужчин и женщин стоят у входа в дом. Прислоняю маску к лицу и осторожно иду вперед.

Стою молча, чтобы никто не узнал по голосу.

Слышу перешептывания, смех. Очередь медленно движется вперед и ноги слегка устают от стояния на месте, но все-таки, мы оказываемся внутри роскошного дома.

- Леди, белый цветок! - слышу я, когда поднимаюсь по лестнице вслед за девушкой в голубом платье. Она что-то говорит и я вижу, как она получает брошку в виде белого цветка и идёт в бальный зал.
Когда я достигаю вершины лестницы, встречаю мужчину у двери на столе которого лежит множество таких брошек.

- Леди белый цветок или красный? - обращается ко мне он.

- Что? - уточняю я, сначала пугаюсь, что он узнает меня

по голосу, но мужчина выдыхает.

- Вы первый раз?

- Да.

Он устало закатывает глаза:

- Леди Белый Цветок - дама может искать флирт, общение. Но не согласна на близость. Леди Красный Цветок - дама готова продолжить праздник в уединенном месте. Леди Черный Цветок - дама, замужем, вдова, к общению не готова.

- А почему, вы не подумали, что я Черный? - удивляюсь я.

- Миледи, вы... слишком молоды, - удивляется в ответ мужчина.

Отмалчиваюсь и решаю перевести тему.

- Ладно. Я... я Белый Цветок.

Говорю, и будто бы самой стало страшно. Я же, по идее, черный. Я замужем. Но кольца нет, и... ладно. Это ни к чему не обязывает. Я просто буду мило общаться с людьми.

Уйду незаметно, как только смогу.

- Леди Белый Цветок! - объявляет мужчина меня и дает мне брошь с цветком. Я неловко придерживая маску, закалываю её у груди. Цветок слегка завял. Надеюсь, они просто плохо заботились о них, и это не гнев Дракона.

- Да, мы заметили, - говорит мужчина, явно проследив мой взгляд. - Свежий урожай, сегодняшние цветы и уже увядшие. Что-то нехорошее происходит, Миледи.

Я молча прохожу мимо. Уже не только волшебные желтые цветы, но и обычные растения страдают. Дракон не дает си-

лы? Или много колдовства происходит вокруг?

Что если это делают ведьмы? Они питаются окружающей жизнью? Тогда Райлан должен с ними разобраться. Эта цель важнее его управления, управлять, по сути, нечем.

Его главная задача иная - он должен защищать нас!

Смотрю на балкон, где обычно собирался самый цвет. К счастью, Райлана там нет. По сердцу проходит нехорошая мысль - он, наверняка, коротает очередной вечер в постели с Марго. Любит её со всей страстью, которую я, похоже, не заслуживала.

Нет. Нельзя. Нельзя плакать. И думать о плохом. Выдыхаю. Слёзы портят косметику.

Вхожу в бальный зал, он внутри будто соткан из золота. Женщины пестрят цветами различных расцветок, есть и несколько красных, несколько чёрных у женщин постарше, и много белых.

Я иду к центру зала, замечаю на себе множество пристальных взглядов. Неужели, узнали? Странно. Женщины и мужчины разглядывают меня, что мне становится неловко. Хочется подтянуть платье. Неужели оно задралось?

Странно, многие женщины одеты куда более нескромно чем я. Но смотрят все, почему-то на меня.

- Леди, - слышу я мужской голос. Оборачиваюсь. Полноватый мужчина с масляными глазами смотрит на меня не отрываясь. Кажется, я его помню - это же министр финансов. Райлан не особо его жаловал, но говорил, что он очень точен

и скрупулезен так что на своем месте. - Вы превзошли солнце по красоте! Я просто восхищен. Прошу, подарите мне танец.

Мне не по себе. Не хочу я танцевать с женатым мужчиной. Ищу глазами женщину, похожую на его жену, чтобы увидеть её реакцию, и понять, как мне её не задеть. Но понять кто из них она в маске очень трудно.

Тем более, что видела я в жизни один раз и давно.

Но вдруг, обзор перекрывает парень.

Поднимаю глаза. Высокий, крепкий брюнет, с кожей теплого тона. Одетый в короткий мундир. Это стражник. Маска закрывает его глаза, но виден упрямый подбородок и красиво очерченные, пухлые губы. Глаза глубокие и будто бы из шоколада.

- Простите, но леди обещала танец мне, - его голос оказывается неожиданно взрослым и низким.

- Разве? - удивляется министр.

И я киваю, подтверждая ложь юноши.

- Ну простите, просто вы... вы неотразимы, миледи! Я думаю, вы не одного мужчину сведете с ума этим вечером.

Он кланяется и уходит а его слова звучат в моих ушах. Эти слова странно ложатся на сердце. Я от мужчин вообще такого не слышала, ни Райлан ни отец, никогда не называли меня красивой. Я такое слышала только от мамы, Сюзанны, и кажется, леди Роза говорила, что рада, что матерью Драконов будет столь миловидная девушка.

Но это было так дежурно, и понятно зачем. А сейчас? Это было искренне, он действительно так считает?

- Он вас не напугал? - спрашивает юноша, спасший меня.

- Нет, - качаю я головой. - Я просто... растерялась. Я впервые на таком балу.

- Конечно, я бы вас запомнил. Моё имя - Эдгар. А ваше? - улыбается парень. Улыбка у него тоже красивая, и он, явно об этом знает поэтому и позволяет себе её часто.

- А разве маска не говорит об анонимности? - спрашиваю я.

- Вы можете назвать любое имя.

- То есть, вас могут звать не Эдгар?

- Не обязательно, - хитро говорит он. - Так как вас называть?

- Изара, - я сначала говорю, потом ругаю себя. Ну да, назваться именем дочери Дракона. Надеюсь, оно не настолько редкое.

- Потрясающее имя! Надеюсь, я когда-нибудь узнаю, настоящее, - он улыбается снова и только могу повторить за ним.

Музыканты начинают играть быстрые, веселые мелодии. В основном, сегодня для нас поёт флейта, заставляя пускаться в пляс. Молодые и в возрасте люди легко двигаются и просто веселятся. Я всегда видела это со-стороны, а теперь, по сути, среди них.

Эдгар протягивает мне руку в реверансе, приглашая тан-

цевать, я беру его теплую ладонь и он начинает кружить меня. Это больше похоже на легкий, сельский танец, который танцуют девушки и юноши у костра, чем на те правильные, продуманные до миллисекунды танцы, которые я видела на обычных балах.

С Эдгаром мне так легко, как не было никогда в жизни. Он постоянно шутит и если по началу, я слегка остерегаюсь и боюсь подвоха, то через несколько композиций, я уже смеюсь в голос, высоко задирая голову и отвечаю колкостями, которые, кажется, совсем не обижают Эдгара.

Я могу не думать о том, что сказать и как к этому он отнесется, не подумает ли обо мне чего-то лишнего, неправильного.

Время пролетает за один миг. Я сильно устаю телом, но душой так хочется продлить этот вечер. Мои мысленные мольбы не услышаны и музыка стихает.

На лестницу выходит чернокожий парень, в руке вы держит небольшой гонг.

- Сейчас нужно снять маски, - шепчет Эдгар.

- Что?

Я не успела.

Я не успела уйти до момента, когда анонимность кончается. Сначала пугаюсь, а потом думаю - это же то, что я и хотела. Красивый военный юноша и слухи.

- Прочь маски! - восклицает парень с гонгом и бьет в него.

В один миг все женщины и мужчины резко бросают маски

на пол. Некоторые, видимо из глины, даже разбиваются, придавая происходящему, какого-то жуткого драматизма. Эдгар снимает свою маску, но она и не закрывала его лицо.

Я могу только уверится в том, что и так поняла - он красивый, молодой парень, с тонким, благородным лицом, наглым взглядом, острым носом и чувственными губами. Я снимаю маску следом и также бросаю на пол. Парень с гонгом бьет в него три раза. Кивает нам и уходит.

Прибегают слуги, собирают упавшие маски. Все происходит за считанные секунды. И только после того, как они уходят, мы наконец-то начинаем смотреть друг на друга. Будто проснувшиеся ото сна.

Слышу истерический смех, у тех, кто неожиданно не узнал друг друга. Наблюдая за толпой, забываю про Эдгара, что стоит рядом и смотрит на меня.

В его глазах больше нет той весёлости и легкости.

Узнал.

- Ты Жена Дракона, - говорит он. Киваю. - Я слышал о тебе. Многое, прости,, конечно. Но только о тебе и Драконе говорят последние дни. О *вас*, простите, о *вас*, миледи.

Он пытается учтиво поклониться мне, но я его прерываю.

- Я его Истинная, но... мы не вместе. Прошу, «на ты». Пожалуйста.

- Я знаю, и... извини, - он какое-то время думает, и поднимает на меня взгляд. - Я думал, мы служим Дракону, а судя по тому, что он сделал с вами, мы служим кроту.

- Почему кроту? - смеюсь я.

- Потому что только слепой мог отказаться от тебя по своей воле.

Мне становится неловко и от его странного взгляда, и от речей. Я начинаю смущенно смеяться.

- Извини я, слишком... откровенный. Я всегда говорю, что думаю, такой мой недостаток.

- Поверь, гораздо хуже обманывать, - отвечаю я.

- Может быть.

Он смотрит на меня так странно. Будто одним взглядом, пытается впитать меня всю. Иногда, я видела такой же взгляд у Райлана но очень редко.

Я замечаю, что люди куда-то собираются.

- Всё закончилось? - я стараюсь не передавать ту грусть, которая затаилась в душе.

- Нет, мы просто переходим на улицу. В сад. Сначала идут юноши, потом девушки. Так что, скоро мы увидимся.

Он как-то неловко касается моей руки, и от тепла его ладони мне становится жарко.

Он подбегает к другим мужчинам. Они уходят, следующими идут девушки и становлюсь в самый конец очереди. На выходе мы проходим через тонкий проход из арки. Я осторожно иду по нему последней.

Но вдруг, что-то хватает меня за руку.

Один рывок и я оказываюсь снова в бальном зале, причем пустом. Меня прижимают к стене, чуть заломив кисть. По-

ворачиваю голову и понимаю, что меня схватил за руку...
Райлан.

Стоит, нависший надо мной и я сначала боюсь, но через секунду понимаю, что не могу понять эмоцию в его глазах.

- Райлан? - спрашиваю я. Молчит. - Что случилось? Почему ты так на меня смотришь?

Ты скучаешь?

Райлан.

Первый день, как она уходит мне легко и спокойно. Дракон молчит и я впервые за многие годы чувствую себя единственным, полноправным хозяином собственного тела и разума.

А вот и подарок для тела - Марго. Правда сначала завалилась она, а потом ещё несколько экипажей, кучера которых тащили пару десятков чемоданов её одежды. У Селены было всего четыре, причем два из них для дочери.

В первый день и первую ночь, я вкушаю Марго в её новых покоях и других комнатах дома. А она искренно и самозабвенно мне отдается. Она сверху, она у стола, она под моим столом в кабинете. Как угодно и когда угодно.

На второй день мне спокойно, снова наслаждаюсь Марго прерываясь на обязательные дела. На третий день чувствую странную пустоту. Будто что-то забыл или потерял. Гложет какое-то беспокойство, оглядываюсь, будто я в поиске чего-то, и не понимаю, чего.

На завтрак иду по привычке в свой кабинет и осекаюсь на полпути. Здесь же нет Селены. Зачем я ухожу? Раньше уходил, чтобы не общаться с ней больше и чаще. Чтобы не привыкать, ведь она должна будет погибнуть. А сейчас?

Оборачиваюсь на пустой стол. Здесь в это время всегда

был слышен звонкий детский смех Изары и мягкий голос Селены. Сейчас здесь сидит Марго. Странное чувство.

Пустовато и угнетающе тихо, хотя Марго и лепечет без умолку. Сначала, я пытаюсь осознать о чем она говорит, но понимаю, что она пересказывает мне сплетни всего королевства и невольно задумываюсь о другом.

В первые дни, когда здесь была Селена, она рассказывала мне о мифах и сказаниях, что читала в детстве, и спрашивала, что из этого правда. Это было мило.

Я что-то отвечал, а она смотрела искренне заинтересованным взглядом на меня. Пыталась впитать всё, что я говорю.

Невольно улыбаюсь воспоминаниям.

- Да-да, я и говорю, это смешно. Выйти в платье из зеленых перьев. Это просто смешно! - доносится голос Марго. Я невпопад киваю.

Почему-то взгляд падает на подоконник и я замечаю, что там стоит высокая белая ромашка. Всегда была орхидея. Я же не дурак?

Встаю, касаюсь лепестков. Они фальшивые, это какая-то ткань а не растение. В горшке даже земли нет.

- Зачем? - спрашиваю я у Марго, которая явно недовольно зарделась.

- Ну, жена твоя забрала орхидею, нужно было что-то поставить сюда, - говорит.

- Лучше ставить живые цветы, - морщусь я. - Зачем это?

- Мне вот он нравится!

Ладно, может она права. Какая мне разница, что тут за цветок? Тем более, чем меньше тут будет вещей, напоминающих о Селене, тем лучше.

На четвертый день неприятное ощущение усиливается. Теперь это не пустота, а зияющая дыра в душе. Ладно, надо признать. Просто признать, что я стал скучать и не только по Изаре но и Селене. Привык уже к ней. А ведь нельзя было этого делать. И самое мерзкое, это даже не Дракон во мне говорит.

Он молчит. Я совсем не ощущаю его, и если сначала это радовало, то теперь, мне страшно. На шестой день, я уже привык к тому, что есть нужно в столовой. Теперь мне кажется, что я скучаю и по Дракону.

Ощущение его чувств, его мыслей стало таким привычным с самого детства. Но теперь и он пропал. Непривычно и пусто.

Наверное, я должен был быть счастливым, но с каждым днем, ощущение что я что-то забыл, что-то потерял, что что-то очень сильно не так - усиливается. Будто туча прямо над моей головой. Или меч, занесенный над шеей, только я не понимаю где он.

Пытаюсь отвлечься. Думаю, это должно пройти. Просто это от непривычки.

Принимаю горожан и внимательно слушая их, отгоняю от себя мысли о том, как в этом же месте стояла Селена, закрыв глаза Изаре, когда нашла меня с Марго.

Вспоминаю её взгляд, полный нечеловеческой боли, и снова отгоняю эти мысли.
После трудного дня, я иду в библиотеку. Место где мы не ругались с Селеной, место где я не сношался с Марго.

Хорошее место.

Погружаюсь в чтение. Но смысл страниц ускользает от меня. Приходится перечитывать одно и то же по кругу, и снова мысли идут в одном пути. Отпускаю свой мысленный поток, и он, как назло снова идёт к Селене. Когда она была тут каждый день, я не думал о ней так часто.

Как она сейчас? Мне передали, что она не хочет со мной говорить, и это правильно. Но я её не видел и не слышал все эти дни. Если бы с ней что-то случилось, мне бы сказали. Ведь так? Но все равно, как-то беспокойно.

В дверях появляется Марго, я наблюдаю за тем, как она хищно приближается.

- Ты скучаешь? - мурлычет.

- Я читаю, Марго, - говорю я с улыбкой.

- Значит, скучаешь.

Улыбается своей сладострастной улыбкой. Подходит ко мне. Ничего не говорит, но становится на колени, обнимает ладонями мои бедра.

- Я читаю, - повторяю я.

Это не она

- Я всё сделаю сама, милорд.

Первый порыв, отослать её куда подальше. Я люблю секс, чего тут скрывать. Но сейчас, меня что-то гложет, и я даже не успеваю, понять что, и настроение точно не для близости. Осекаюсь. Я что, не мужчина?

Если я нужен женщине, я должен ей это дать. Может это отвлечет от безумной карусели мыслей. Но в доме, должно остаться хоть какое-то место должно быть без неё, без Марго. Не знаю почему. Должно быть и всё.

Я хватаю её за руку, веду в спальню.

Слегка толкаю, она послушно оказывается на кровати. Приподнимается, смотрит на меня выжидающе.

Я только сейчас осознаю, что это моя спальня а не её, где мы занимались любовью обычно.

Я спутал двери. Не знаю, почему ни разу не звал сюда.

Это та комната, в которую я пригласил Селену в ночь после свадьбы. Она тоже лежала здесь, на этой кровати, только взгляд был слегка испуганным, хоть и полон какой-то надежды. Она столько слышала об этом удовольствии, и надеялась, что я дам ей его. Но и о боли слышала тоже. Она была трепетной, да и сейчас осталась такой же.

- Что не так? - спрашивает Марго.

В чем ей не откажешь, это в умении читать меня и пони-

мать, что что-то идёт не по её плану.

- Задумался, прости.

Ложусь сверху, ощущая жар её кожи. Она выгибается мне навстречу. Снова мелькает эта дурацкое воспоминание. Селена.

Её нет здесь уже почти неделю. Но сейчас, она будто везде. Оставила по всему дому свой след. Не так уж и легко, оказалось избавиться от неё.

А что с ней? Вдруг, она заболела? А мне не говорят. А лекарь у меня, и она, отказавшись идти ко мне, сейчас медленно умирает? Или на неё напали. Достаточно ли я оставил ей стражи?

Черт. Не об этом же сейчас думать.

Надо её навестить. Послать к ней слугу. Завтра. Сейчас.

Черти!

Я резко встаю. Голова кружится. Будто в голове огонь горит. И это не Дракон. Дракон посылал мне похотливые картинки с Селеной, посылал мне мысли о ней, но теперь, его в моем разуме нет, а она - есть.

Что за бред?

- Что с тобой? - слышу голос Марго.

- Я устал. Прости. Сложный день, много вопросов.

Смотрю ей в глаза. Вижу обиду и страх. Нет, я не имею права её отвергать. Это неправильно, она столько пережила из-за меня. Она ждала меня семь лет. Она любит меня, наверное.

Тянусь ладонью к её шее, и она закрывает глаза. Отличие в том, что она начинает закрывать глаза, когда готовится к удовольствию, зная что оно будет. Селена же закрывала от удовольствия, не готовилась а погружалась.

Хочется отдернуть руку, но сдерживаюсь. Если я не хочу обидеть Марго, я должен провести эту ночь с ней. Наверное, я пресытился, завтра проведу день где-то в другом месте. Нагуляю аппетита и буду хотеть её как прежде.

Мысли снова предательски возвращаются к Селене, и я решаю, их не изгонять из себя. Да, я _её_ сейчас глажу по тонкой шейке, ловлю кожей ладони _её_ неровное дыхание. Представив её, я ощущаю что голова кружится не от безумия.

У Марго шея гладкая, а у Селены слева, почти у головы, маленькая родинка. Я закрываю глаза, прижимаюсь ближе и представляю что я _её_ родинку_ ласкаю сейчас языком.

Это помогает. Селена в моей голове вытесняет всё остальное и чувствую, как Марго довольно тает в моих руках.

Нет, не она, Селена.

Наверное, это непорядочно. Причем даже не знаю, к кому из них более непорядочно. Но я использую свою ментальную магию и видение того, что это не Марго а Селена легко закрепляется. Открываю глаза, и вижу свою жену на постели. Я прижимаю её голову, целую губы, глубоко. Она тянется ко мне рукой, я перехватываю её ладонь и прижимаю к простыне. Селена так не делала.

- Сейчас, я всё делаю сам, - говорю. Она кивает, вижу её затуманенный взгляд.

Я думал о Селене в постели с Марго. Да и о чем я только не думал, будучи с ней. Но ещё никогда не наносил её образ сверху ментальной магией, чтобы можно было закончить нашу ночь. Безумие. Но ничего, это просто от непривычки.

Или это какая-то мстительная магия Дракона, хотя раньше я её всегда чувствовал. В любом случае, один-два дня пройдет и все закончится. А можно и ускорить процесс.
Приду к ней завтра, услышу про себя пару нелестных фраз. Увижу её очередную истерику, обиженный взгляд и наваждение пройдет.

Завтра.

А сегодня, я вжимаю её в кровать, вспоминая и повторяя ту нашу первую ночь, как ласкал и целовал её тогда. Как я старался, чтобы она ощущала только удовольствие, медленное, тягучее и необратимое.

На следующее утро я без спроса и стука захожу в её дом, открыв дверь своим ключом.

Каков цветочек

Меня встречает удивленная служанка.

- Сюзанна, добрый день. Позови хозяйку свою, - говорю ей.

- Она гуляет... с Изарой.

Хмыкаю. Неожиданно. Я как-то даже не думал, что её может не быть дома. Глупо, наверное.

- Долго?

- Уже часа три.

Ну ладно. Зайду позже. Странно, что она где-то ходит. Хотя я и не могу требовать, чтоб она всегда была тут.

А ведь надо было увидеть её сейчас. Снять морок, убрать, невесть откуда взявшиеся мысли о ней. Забыть её, вспомнить только в день зачатия сына и в день его рождения. Не получилось.

- С ней всё хорошо? - уточняю я.

- Да, господин, - кивает Сюзанна. - Что-то ей передать?

- Не стоит, я сам передам, когда увижу.

Сильная девушка. Если меня так кроет, то что же с ней происходит? Киваю Сюзанне и ухожу.

Ещё несколько дней, и я окончательно схожу с ума. Селена в моем доме будто призрак. Каждый предмет будто бы пахнет ей, каждая стена отражает эхом её голос, а каждое зеркало - ловит её ускользающее отражение.

Марго ничего не говорю, чтобы не обижать. Но это сводит меня с ума. Впервые, я что-то скрываю от Марго. Но это то, что я должен скрывать от всех. Даже от матери.

Марго отказывается идти, на Бал Цветов и она, отчасти права. Внизу, среди танцующих ей делать нечего. А на балконе её появление будет встречено презрением других. Мы это оба понимаем.

Я и сам не хочу, но решаю, что там смогу отвлечься от странного наваждения. Слегка опаздываю, и захожу с черного хода, когда леди и мужчины уже танцуют. Наблюдаю за ними сверху с деревянного борта, попивая прохладный сладкий вишневый сок.

- Совсем немного и он забродит, старина, - отмечаю я, распробовав. - Посвежее не мог гостям подавать?

Хозяин дома, Лорд Мейер кивает.

- Тоже самое происходит со всеми растениями, цветами. Твое благословение было недостаточным, Райлан. Я думаю, тебе придется благословить нас ещё раз. Раньше чем через четыре года.

- Через год? - киваю я.

- Через месяц! Боюсь, год мы не протянем такими темпами, - хмыкает он. - Что-то происходит Райлан. Будто тучи над нами всеми.

- Я то же самое чувствую, - киваю я. - И ещё, то, что говорю только тебе. Дракон не выходит на связь со мной. Он не мертв, я чувствую это. Его магия также со мной. Но он

действует иначе. Я не ощущаю его мысли и мне кажется, он пытается свести меня с ума. Не уверен, но...

- Что он делает?

- Видения, чувства, эмоции. Мне не свойственные. Раньше я их легко отличал, что это его, а это моё. Теперь я вроде не чувствую что это его, но ощущаю то, что всегда было его прерогативой. Голова будто перегружена.

- А может это твои настоящие чувства? Что если ты путал ранее, или себя же обманывал?

- Нет, это было бы точно странно, - улыбаюсь я.

- Может быть. Я не знаю, какого это иметь в своей голове Зверя, - благодушно отвечает Мейер.

Киваю. Лениво прохожусь взглядом по девушкам и юношам внизу. Много девиц с красными цветами, которых можно оприходовать прямо в соседних покаях. Больше всего девушек с белыми цветами и...

Хм. Взгляд цепляется за девушку в нежном фиолетовом платье и в непроницаемой белой маске. Симпатичная, по крайней мере телом. Не красавица но очаровательна в своей хрупкости из которой так и просачивается ещё развивающаяся женственность.

- Глянь-ка, - киваю я Мейеру. - Какой цветочек. Это чей? Мейер выглядывает.

- Не знаю. Хороша, - цокает языком. - Ты посмотри только на эту фигурку.

- Да я смотрю уже.

Аппетитная, маленькая попка. Похожая на ту, что у Селены. Только она её прячет за широкими платьями. Волосы тоже похожи на её, тонкие, длинные, только у моей жены прямые.

Ладно, это уже точно безумие. Не буду же я видеть Селену в каждой симпатичной блондинке?

- Мне кажется, она чем-то на твою жену похожа. По крайней мере, волосы, - замечает Мейер.

Смешно. Теперь и у него видения.

- Возможно. Но это не может быть она.

Наблюдаем как она болтает с каким-то парнем в мундире, который явно прогнал от неё министра финансов. Конечно, такая девушка не может долго оставаться одна и достанется только лучшему.

- Как она вообще, супруга твоя после... ну, событий? - спрашивает Мейер.

- Дома. Я пытался её навестить, мне сказали, что она гуляет.

- Ну конечно, она просто сидела на кровати и рыдала. Видеть тебя не хотела.

- Не уверен, дней десять уже прошло. Все слёзы высохнут за это время. Но да, она думаю, чувствует себя очень несчастной.

Почему-то он меня злит. Этот парень в мундире около блондинки. В один миг, я даже чувствую дракона. Зверь буд-то резко бьет лапой и рычит внутри. Живой, хотя бы.

- Мейер, кто этот парень?

- Если я ещё не ослеп, то это Эдгар. Неудивительно, что он сразу же нацелился на лучшую добычу. Между прочим, он - твоя смена.

- В каком смысле?

- Главный ловелас наших земель. Особенную любовь питает к замужним дамам. Те и не сильно скрывают, что он их фаворит и продвигают. Вот и получил звание, должность не положенные по возрасту. А знаешь, ваше противостояние было бы интересным. А то ты запутался в двух женщинах, может чтобы распутать нужна третья? - смеется Мейер низким голосом.

- Смешно, - усмехаюсь я. - Ну, в теории можно было бы и приударить за ней.

Она заливисто смеется от его шуток. Смех мне кажется чем-то знакомым, но эхо от стен и музыка не дают мне прислушаться.

Она танцует не особо умело, будто стесняется, но полна жизни и грациозна в любом движении. В ней заметна та внутренняя любовь к жизни. Хочется за ней наблюдать, действительно как за цветком.

- Слушай, а что если отбить её у него? Думаю, Дракон ей будет интереснее чем солдатик, какой-то? - киваю я Мейеру.

- Хо-хо. Ну, будем делать ставки, и я поставлю на тебя, конечно. Но Эдгар тоже хорош. Даже не знаю, у кого из вас получится быстрее взять эту крепость.

Допиваю сок.

Я сейчас точно выйду к ней и отобью у этого парня. И дело не в споре. Я даже понимаю, что она сбивает меня с мыслей о Селене. Ещё один плюс. Марго привыкла к тому, что у меня бывают увлечения. И кажется, у меня появилось новое.

Меня отвлекает чернокожий парень с гонгом в руках. Музыка резко обрывается.

Он проходит мимо идет к лестнице и требует снять маски. Снова всматриваюсь в толпу. Интересно, какое у блондинки личико.

Она снимает маску одной из последних. Будто до последнего не хотела этого делать.

Я сошёл с ума.

Точно.

Я сбрендил. Селена сейчас сидит дома. Убивается по мне, по нашему браку, по своей несчастной судьбе. Возможно, как и я, вспоминает, как мы занимались любовью.

Чего она не делает, это точно не стоит сейчас на балу, привлекая к себе взгляды всех мужчин вокруг и уж никак не общается с основным ловеласом королевства.

Нет. Сердце отстукивает пару ударов будто невпопад. Это просто Дракон сводит меня с ума. Он не исчез, не ушел, он притаился и мстит мне, посылая немыслимые видения.

Это единственное объяснение.

- Это Селена! - слышу голос Мейера как из тумана.

Моргаю. Эдгар что-то говорит блондинке, которая уж точ-

но не может быть моей женой. И та смеется.

Смех звенит мягким колокольчиком, и теперь, когда я не слышу музыку, я осознаю где я слышал его раньше.

В своем доме. В ответ на детские шалости Изары.

- Это Селена! - повторяет Мейер и будто злится от того, что я не реагирую.

- Я вижу. Я не слеп, - отвечаю я.

Сам себе не верю. Точно слеп. Или это всё сон.

Мы стоим с Мейером и просто наблюдаем за тем, как Селена, - а это все-таки точно она, - говорит о чем-то с парнем. Ей явно нравится общение. Смеется, смущается. Помню, как она это делает.

Так же она сделала, когда я неожиданно провел рукой её бедру, через два дня после первой брачной ночи, а потом сгрел в объятья. Она быстро опускает глаза и поднимает, пытаясь показать, свою неуязвимость.

Храбрая птичка.

- А вообще, вы можете не спорить с Эдгаром, - слышу я друга и кошусь на него. - В некотором плане, ты уже победил в этом пари. Ну, если ты понимаешь.

- Понимаю.

- Ну, или уже проиграл, - Мейеру явно смешно.

Мне надо поговорить с Селеной. Срочно. Правда, я ещё не придумал о чём. Но мне нужно, что этот тип был подальше.

О нем говорят, что он любит замужних дам. Понятно.

Спускаюсь. Как зверь сторожу её, выжидая пока она оста-

нется одна. Парень этот что-то ей говорит. Эдгар. Я оторву ему его мужской уд и скормлю собакам на его глазах.

Нет, вскипачу ему кровь к чертям. Ещё одно движение в сторону моей жены, и я точно убью его.

Тянется к ней и касается руки. Глаза застилает пелена, ладони непроизвольно сжимаются в кулаки.

С ума сошёл что-ли? Это Жена Дракона! Какое право он имеет её касаться?

И я замечаю, что ладонь её без кольца. Ну да, служанки нашли его в её спальне глубоко под кроватью. Но это не отрицает того, что она - моя.

Единственная причина, почему я ещё не ударил его лицом о стену, это толпа. И Селена. Разговор с ней надо начать с чего-то другого.

Он уходит. Ладно. Следом идут девушки. Моя цель мнет-ся и стоит в конце очереди. Не привыкла она к такому скоплению народа, неловко ей там. И это прекрасно. Очень удобно.

Выслеживаю её.

Делаю знак Мейеру чтобы он убрал всех слуг из зала. Ловлю Селену в арке, хватаю за запястье и на сверхскорости тащу обратно по лестнице.

Прижимаю к стене. Даю ей время осознать, что это я. Но вместо испуга, радости или еще чего-то я вижу только непонимание и недовольство.

- Что не так? Почему ты так на меня смотришь? - говорит

она.

Я не могу ответить сразу. Не знаю о чем говорить. Выпалаваю самую глупую вещь, которую только могу в такой ситуации:

- Ты... очень красива, Селена.

- Что?!

У нас был уговор

Не знаю, что сказать. Замечаю на её груди белый цветок. Ну да. Я его и раньше видел, но только сейчас сопоставил что это *она* надела белый цветок.

Ей же должны были сказать, что это значит?

- У тебя белый цветок, - говорю я.

- Д-да? - неуверенно тянет она. - Прости, меня ждут.

Ждут её. Этот ждет. В мундире.

- Стой! - рычу я. Она опешивает и хлопает глазами, но в её глазах появляется снова эта чертовщинка. Какой-то блеск. Я чувствую, что меня тоже несёт. - А почему белый? Селена, почему белый цветок а не сразу красный, а?

- Я не хотела общаться с кем-то наподобие тебя, поэтому не красный. Пусти.

Птичка кусается. Пытается вырваться. Прижимаю её сильнее. Нет, не пущу. Опыняет очень похабная мысль. Я думал, что встретив её прекращу её желать, но выходит только наоборот. Желание становится чуть ли не болезненным. Путь к ней так короток, пройти по нежным бедрам, приподнять платье.

Я не делаю этого потому что, мы не дома, потому что она, не пила зелье от беременности и потому что, она явно будет сопротивляться. Хотя последняя мысль, ка как назло вызывает ещё большее желание.

Раньше я и думать не мог, что она может сопротивляться. И выглядеть столь желанно.

- Селена, - я пытаюсь быть спокойным. - Я справился о парне, с которым ты танцевала. Эдгар.

Она меняется в лице.

- Да что же тебе нужно от меня?!

- Послушай, - я примирительно поднимаю руку. - Эдгар твой - фетишист. Ты понимаешь, что означает это слово?

Я вдруг осекаюсь. Сейчас смутится от неясного слова. Но она снова хлопает глазами.

- Ну уж извини, мой учитель был больше заинтересован содержимым чужих юбок чем мной. Так что да, я малообразованна.

Теперь опешиваю я.

- Ты хоть вообще понимаешь, что я могу тебя казнить? - спрашиваю я. - Я имею на это право.

- Имеешь, но не сделаешь и мне даже лень озвучивать почему. Райлан. Это очень глупый разговор. Чего ты хочешь?

- Чтобы ты не плясала с какими-то мужчинами у всех на виду!

- Почему?

- Ты понимаешь, как это выглядит? Ты моя жена! У нас был уговор, что...

Она перебивает.

- Я не говорила, что запрусь в крепость и буду ждать тебя, Райлан. У нас не было уговора, что я отдам тебе свою жизнь.

Я буду близко, я буду воспитывать Изару. Я не буду мешать тебе. Рожу тебе сына - всё. Я имею право гулять, танцевать. И может быть, имею право даже влюбиться.

- В него? - я киваю на дверь.

- Я не знаю, - она закатывает глаза. - Просто. Просто жить. Райлан. Просто любить. Почему ты все время пытаешься забрать у меня это? Какое ты имеешь право?!

Выдыхаю. Я смог добраться до её души, маска постепенно сбрасывается. Уже вижу как её глаза стали красными. Но она глубоко и ровно дышит, чтобы успокоится. Я тоже стараюсь.

- Я хотел сказать, что у него есть особый интерес к замужним женщинам, - она выдыхает, но не злиться, как бы я хотел. Решаю поднажать. - Представляешь, какой ты будешь прекрасной зарубкой на его кровати «отымел жену Дракона»? Всем только и будет хвастаться.

Щетинится, снова. Поджимает губы и пожимает плечами.

- Может хоть удовольствие получу.

Хочется ударить её. Успокоить. Спрятать от всех. Выгнать за город. Изнасиловать. Убить. Обнять. Всё одновременно.

Могу только ударить по стене за её головой. Она чуть дергается от звука удара, но крепится. Опять смотрит на меня злобно. Пыхтит.

- Можешь тут рычать всё что угодно, Селена. Я пытаюсь тебе помочь, - говорю я опять с напускным спокойствием. - Я просто не хочу, чтобы он разбил тебе сердце.

Поднимает на меня взгляд. Она так близко ко мне. И вдруг

улыбается. Странно. Злобно и грустно одновременно.

- Ты не представляешь, как смешно это звучит, Райлан.

Нельзя разбить сердце, которое вырвали из груди.

Когда-то она пыталась мне залепить пощечину. Кажется, ей это удалось только словами. Я действительно чуть отпрянул от её слов.

- Селена...

- Уходи, пожалуйста.

Она выскальзывает и движется быстро. Я принимаю решение. Наверное, поспешное. Но иначе я не могу. Не могу позволить, чтобы она ушла к нему. И сейчас и вообще. Просто не могу.

- Селена. Если я увижу тебя ещё раз с ним, я его казню.

Помоги. Мне

Чистая, девственная природа. Зеленая трава, что щекочет утренней прохладой мои босые ступни. Высокие деревья и бескрайнее синее небо в котором летят птицы.

Я вдыхаю свежий воздух как после дождя и, чуть прищурившись, наблюдаю за птицами.

Неожиданно, я вижу Дракона. Величественное существо, переливается золотом и будто бы спит. В такой позе, он кажется куда меньше чем есть на самом деле.

Уж я-то видела его в небесах.

Я подхожу к нему, Дракон поднимает на меня голову, и я понимаю, что он не спит. Ему тяжело. Каждое, даже мелкое движение он делает будто бы с болью.

Я касаюсь его морды и прослеживаю его грустный взгляд, направленный мне за спину.

Оглядываюсь. Позади меня тьма. Серая земля и темный туман, будто бы захватывающий всё большие пространства и превращающий его в хаос.

Будто бы туман стирает цветущий мир оставляя после себя только смерть всего живого - деревьев, земли и птиц.

Сердце сковывает почти животный страх, когда я понимаю, что туман медленно но неумолимо движется к нам. Нужно бежать! Я оглядываюсь на противоположную сторону и вижу там крошечную тьму.

Я и Дракон, будто на единственном целом острове жизни среди безжизненной, беспощадной тьмы.

Я снова обнимаю голову зверя и он вздыхает. Грустно и будто бы устав. Он закрывает глаза.

- Помоги. Мне. Селена.

*- Как?

*Просыпаюсь от стука в окно. Стекло дрожит и мне, по началу кажется, что это часть сна. Но я оглядываюсь на окно я вижу там мужской силуэт.

- Боги, он сумасшедший! - злобно бурчу я. Быстро накидываю белый тонкий халат и подхожу к окну.

Поднимаю тяжелую ставню и вижу широко улыбающегося Эдгара. Он одет в мундир, как и вчера, смотрит чуть снизу вверх, и едва я отпираю окно, как он тянет мне охапку явно наспех перевязанных розовых роз.

Тяжелый и самодельный букет я сначала глупо держу в руках, а потом догадываюсь положить его на подоконник.

- С добрым утром, миледи, - улыбается Эдгар так широко и открыто, что это выглядит весьма очаровательно. Вот только мне не до любования.

- Вы сбрендили?! А если он увидит?! Я же сказала, Райлан говорил, что убьет вас! Вы не расслышали вчера?! Откуда ты вообще знаете, где я живу? - прекращаю возмущаться и бросаю взгляд на цветы. - Спасибо за букет, конечно. Но вы сумасшедший, Эдгар!

Всё, на что меня вчера хватило после болезненного разговора с Райланом - это предупредить Эдгара и поплестись

домой спать, пытаюсь осознать сказанное моим мужем.

- Он не видит. Уехал по важным, государственным делам,
- Эдгар явно передразнивает моего мужа. - Павлин он напыщенный.

- У него ментальная связь с охраной, если они увидят...
- говорю я быстро.

- А вы беспокоитесь за меня, миледи? - спрашивает он с хитрым прищуром.

- Если вас убьют, из-за меня, мне придется всю жизнь ходить с чувством вины. И это совсем не смешно!

- Если вы будете думать обо мне всю жизнь, может быть это и достойная цель для моей смерти, - говорит он с напускным пафосом. Хочется заехать ему его же букетом по физиономии.

- Дурак! - меня хватает только на легкий подзатыльник.
- Это вообще не смешно! Вам нужно остерегаться. И для смерти не может быть цели.

- Как солдат, не могу согласиться с вами. Прошу, выйдите ко мне.

- Идите домой! - шиплю я и пытаюсь закрыть окно. Но он ведаёт мне этого сделать, поставив руку на мой подоконник.

- Не уйду. И меня здесь найдет ваш муж. И убьет, ранив в самое сердце, - он смешно и наигранно ударяет себя в грудь.
- И я только попрошу его перед кончиной, чтобы он подарил моё сердце вам. Ведь метафорично, оно и так в ваших руках. И этот жуткий подарок будет всегда напоминать вам о том,

что вы не вышли, когда я просил. Тогда моя кровь точно будет вечно на ваших прекрасных руках.

- Вы идиот, - только и могу сказать я.

- Вы называли меня сумасшедшим, дураком, идиотом, намекнули что глух, - перечисляет он. - И всё это за пару минут. Мне кажется, я вам явно нравлюсь, миледи.

- К чертям идите, ненормальный! - бурчу я, и закрываю окно. И он и я понимаем, что я сейчас выйду к нему.

В том же халате выскакиваю за дверь. Боязливо оглядываюсь. Вроде, никто не видит. Юркаю в пышные кусты и обхожу быстрым шагом свой дом. Окно моей спальни выходит как раз на противоположную часть улицы.

- Что вам нужно? - рычу я, увидев Эдгара. - Напоминаю, что рискуете своей жизнью.

- Мне нужно только обещание.

- Какое? - я запахи халат, надеясь, что выгляжу достаточно прилично.

- Обещание свидания. Завтра в полночь. Здесь же. Вы вчера так сбежали, что я не успел ничего и сказать. Вы были как Золушка, только вместо мачехи у вас злой Дракон.

- Ну да, я все-таки, замужем за ним, - пожимаю я плечами.

- Миледи, я просто прошу вас... - он задумывается, будто не знает как выразить что хочет сказать. Выдыхает и начинать говорить на одном дыхании, быстро и жарко.

- Я прошу вас, позволить мне показать вам иной мир. Не тот, что вы знали. Не тот, где вас держали взаперти. Знаете,

что я вижу в вас? Цветок в колбе. Вы думали, что в колбе и жизнь, не догадываясь, что колба мешает вам же расцвести и увидеть солнце и показать, что вы больше, чем ваша клетка. Я хочу показать вам солнце. Обещаю, быть галантным и соблюдать все нормы приличия. Клянусь честью солдата, а это, поверьте, многое значит.

Молчу. Это звучит очень мило и лестно, но есть то, что вчера я не сказала. Что вчера боялась ему сказать, чтобы не разрушить сказку.

- Я наслышана о вас, Эдгар, - говорю я.

Он снова усмехается.

- Слухи, это любимое занятие наших горожан. Наверное, вы наслышаны о том, как я порочно получил свои звания? Как дарил любовь каждой миловидной барышне и леди из наших дворян. Ведь так?

- Скорее о том, что мой статус замужней леди, привлекает вас больше чем я сама. Простите, Эдгар но... у меня уже был один порочный мужчина, живущий только своей похотью. Я не хочу повторения, - качаю я головой.

Он чуть криво усмехается. Меня даже колет в сердце чувство вины. Неужели я обидела его? Неужели не заслужено?

- Только вы забыли, миледи. Я не знал, что вы замужем до того, как вы сбросили маску, - замечает он. - Я прошу вас о встрече, я клянусь доказать вам, что мои намерения чисты и мой интерес не связан с вашим статусом. Если вы не придете, я пойму это как отказ. Но если вы придете, я обещаю, я смогу

доказать вам, что вы слишком плохо думаете обо мне.

Я не знаю, что ответить и вздыхаю. Эдгар, не дожидаясь ответа, неожиданно приближается ко мне, и ласково, почти невесомо касается моей щеки.

Папа дома

Его горячее дыхание обдаёт жаром мою шею, вызывая мурашки по коже. Мягкие и теплые губы так близко к моим кружат голову, пока я чувствую теплые, большие мужские ладони на моих плечах. Это невинно и нежно, но я невольно закрываю глаза, запоминая это приятное и неловкое чувство.

Райлан никогда не проявлял ко мне такой трепет, даже не могу вспомнить, когда бы он целовал мне щёки. Наверное, только в те первые ночи, в постели и то, его поцелуи были требовательными, точечными.

В его руках, губах я была будто музыкальным инструментом. Он действовал методично, зная, наверняка какие струны задеть. Сейчас же, я скорее не музыкальный инструмент, а фарфоровая статуэтка, ценность, хрупкая реликвия.

- Эдгар, - только и могу прошептать я. Не знаю, что хочу этим сказать. Чтобы он убегал? Чтобы он продолжил целовать меня? Или чтобы никогда меня не касался?

- Мне нравится, как ты произносишь моё имя, Селена, - шепчет он и отстраняется.

Кивает на прощание, одаривая каким-то странным взглядом. Будто в нём бушует пламя, и он хочет, чтобы я сгорела вместе с ним.

И мне кажется, что я уже сгораю. Кожа на щеках пылает, я понимаю, что наверняка покраснела, как те розы, что ле-

жат в моей спальне. Надо их спрятать, чтобы никто не видел. Иначе, как их объяснить?

Вхожу домой, надеясь, что никто меня не видит, но тут же натыкаюсь на Сюзанну.

- Ну и как его зовут, миледи? - хитро спрашивает она.

- Да с чего ты взяла? - пожимаю я плечами.

- Моя дочь так же себя вела. А потом пришла ко мне «мама, я ношу ребёнка нашего кузнеца, благослови наш брак». Так что я знаю, что значат эти пылающие щеки. Ну так? - она слегка потирает руки в нетерпении.

- Эдгар, - произношу я. - И нечего думать обо мне дурно, мы просто беседовали! Не было ничего между нами.

- Но щечки то горят! - отмечает она.

Я только качаю головой с улыбкой.

- Только, Сюзанна, никому не говори. Райлан сказал, что казнит его, если ещё раз увидит меня с ним!

Сюзанна странно хмыкает.

- Быстро же растопился лёд! Но не бойтесь, миледи, не думаю, что он пойдет на это... хотя, - она задумывается. - Если не говорить про публичную казнь, он может просто убить его.

- Ты великолепно утешаешь, Сюзанна, - фыркаю я.

- Я правду говорю, он имеет единоличное право казнить того, кого обвиняет в колдовстве. И для этого, в отличие от других преступлений, не нужен даже суд. Прошлый правитель часто этим грешил. Так что, не знаю, насколько это не

пустая угроза, - она пожимает плечами. - Но с другой стороны, он самый милостивый правитель из всех предыдущих и никогда ещё не выступал за казнь. Так что, может всё обойдется.

Качаю головой, хочу пройти мимо неё. Но останавливаюсь. Мне нужен хоть чей-то совет.

- Как думаешь, как мне лучше поступить?
- Как вам велит сердце, миледи. Оно лучший советчик.
- Не всегда. Мне кажется, оно иногда ошибается.
- Но никогда не врёт.

Сюзанна после завтрака предлагает поехать к знакомой ей швее, и подобрать платья из тех, что у неё уже готовы. Я сначала отказываюсь, но вспомнив, что Райлан передал денег на полгода и гораздо больше чем нужно, соглашаюсь. У меня ещё никогда не было столько свободных денег.

До обеда, я примеряю новые наряды. Где-то мы что-то подшиваем, где-то я прошу добавить кружевные выточки. Где-то, вставляем подкладку под юбку, чтобы та не задиралась. Изара всё время с нами и, кажется, она главная ценительница моей красоты. Потому что каждый раз, как я выхожу из шатра, примерив новый наряд, как она всплескивает руками и кричит:

- Мамочка, ты такая красивая!

Или

- Мама, ты как фея!

Так мы набираем несколько сумок подходящей мне, но-

вой одежды. Дома я примеряюсь, не стесняясь кружусь в новых нарядах. Впервые за столько лет, я хочу любоваться своим лицом и фигурой. В целом, я может и не красавица но явно миловидна. И я хочу быть ещё красивее.

Может быть, мне и не нужен сам Эдгар. Но его взгляд на меня, его жар это то, что я хочу видеть в других. Не знаю, почему и зачем. Но мне нужно это. Какому-то моему внутреннему существу. И для этого, мне надо быть ещё привлекательнее. Мажу слегка губы красной помадой, подчеркиваю глаза и улыбаюсь своему отражению.

Я действительно чувствую себя свободной. И возможно, даже счастливой.

Чтобы показаться в новом зеленом платье, я выхожу в гостиную.

- Сюзанна, милая, все же посмотри какая красота! - кричу я и замираю.

Райлан стоит в дверях. Вижу его взгляд, проходящийся по моей фигуре.

- Милорд, явился, - неловко говорит служанка.

- Папа дома, - подтверждает Изара и этими словами слегка режет мне по сердцу.

- Здравствуй, - киваю я супругу. - Ты что-то хотел?

Он странно улыбается. Стоит в одном месте, неподвижно, только смотрит на меня, проходясь взглядом снизу вверх. Почему-то ощущаю себя, будто бы раздетой.

Хочется надеть сразу несколько платьев и халатов, спря-

тать волосы и спрятаться как можно подальше, от этого его взгляда.

Пылающий взгляд Эдгара будто возносит меня, будто я особенная, будто я богиня. А взгляд Райлана властный, требовательный, изучающий, и я боюсь его. Каким-то внутренним, инстинктивным страхом.

- Идем в библиотеку, надо поговорить с глазу на глаз, - в конце концов говорит он.

Мне нужен мой дракон

Не хочется мне оставаться с ним наедине, но ничего не поделаешь, приходится. Веду его в нашу маленькую библиотеку, где ещё не все книги расставлены.

Он, заметив что в помещении только один стул, жестом приглашает меня присесть, но я качаю головой. Он садится сам и я испытываю дикую неловкость от его пронзительного взгляда. Думала, если сяду и он будет стоять надо мной, мне будет неловко.

Но мне неловко и так.

- Чего ты хочешь? - говорю я, надеясь быстрее начать, а значит, скорее и закончить разговор.

- Ну, во-первых, учитывая вчерашние события, мне явно надо тебя сторожить. Так что, являться без спроса теперь будет моей привычкой. Просто предупреждаю.

- Ещё чего? - бурчу я.

- Того, что ты моя жена. Я напоминаю, если ты, вдруг забыла.

- Не я первая, это забыла, - фыркаю я.

- Хватит, - отрезает он. - Во-вторых, я пришёл не ругаться.

Мне нужна твоя помощь.

- В чем?

Он ещё смотрит на меня, думает о чем-то своём.

- Ответь мне вопрос, Селена, я могу доверять тебе? То,

что я скажу, должно быть только между тобой и мной.

Хочется его отвергнуть, сказать колкость. Но я сдерживаюсь. Чем быстрее пройдет разговор, тем лучше.

- Можешь.

- Хорошо. Тогда первое - ты замечаешь, что творится с природой?

- Все замечают, - выпаливаю я и скрешиваю руки на груди.

- Вот именно. По закону, увидев такое я должен направить всю стражу, включая, твоего ненаглядного Эдгара, на поиски ведьмы. Это может быть только их рук дело. Они должны прочесать город, совершать обыски в каждом доме и я, через ментальную магию буду видеть всё, что и мои солдаты. Залезть в каждый шкаф, каждую постель...

- И почему ты этого не делаешь? - я догадываюсь об ответе, но лучше услышать его лично.

- Потому что так делал мой отец, и приобрел славу безумного самодура. Потому что я всеми силами поддерживал репутацию доброго правителя. Развлечения, балы, танцы. При моем отце было слишком много бунтов. То, что моей матери едва удалось выносить одного ребёнка - меня, вообще чудо. Ведь в одном из таких бунтов её, беременную первенцем, избили, почти до полусмерти. Им было плевать, что они убивают того, кто будет благословлять их же детей. Наш народ добрый и преданный нам, но безумная толпа жалости не имеет, даже к женщине, носящей ребёнка под сердцем, - он замечает как изменилось моё лицо и добавляет. - Ты, конеч-

но, этого не знала?

- Откуда? - пожимаю я плечами. - Ты не особо рассказывал о прошлом твоей семьи.

- Ну да. Вчера мне сказали, что идут слухи о том, что-бы попросить меня вновь благословить землю в ближайшие недели. Я сделаю это, но до их просьбы. И без церемонии, чтобы этого не видели обычные люди.

- Зачем?

- Потому что, если они официально пригласят меня, это будет признанием того, что у нас проблемы. А я этого не хочу. Я хочу найти ведьму осторожно, и тайно от других и тайно же благословить землю.

Они не поймут, что что-то вообще происходило.

- И причем здесь я? - не понимаю.

- И притом и при другом. Мне нужно хотя бы выманить и ведьму, если она одна, и своего дракона. И по иронии судьбы, ты прекрасно подходишь, как приманка для обоих.

- Выманить ведьму? - повторяю я.

- Да, очень часто они начинают своё ремесло с того, что колдуют на заказ. Всё знают о наших сложностях в отношениях. Так что, тебе легко будет убедить её в том, что тебе нужна магическая помощь. И выманить её. И там же мои люди её поймают.

Он встает, подходит чуть ближе, не знаю, зачем. Я не могу смотреть ему в глаза, снова появляется этот страх, как раньше. Стараюсь думать о чем-то другом, кроме Райлана, что

стоит от меня в двух шагах и будто впитывает глазами. Жалею что нанесла помаду, что выгляжу иначе чем обычно.

Я вспоминаю продавщицу с сыром, что пыталась предложить мне магические услуги.

- Это уже было, - произношу я.

- В смысле?

- Одна женщина на рынке, она говорила, что может познакомить меня с ведьмой, чтобы... - он перебивает меня.

- Почему ты молчала?! - я смотрю на его лицо и вижу гнев в его глазах, и понимаю, что сейчас, он все-таки, прав.

- Прости я, - опускаю я глаза. - Я была занята и боялась, что ты подумаешь что-то не то. Я же не знала, что всё так серьёзно.

- Хорошо, - он говорит неожиданно мягко, и кивает. - Так даже лучше. Найди её, скажи что согласна на магическую помощь. Что она предлагала?

- Отворот от твоей Марго, - мне неловко это говорить, но Райлан отвечает буднично.

- Это слабая магия, лучше всего не отворот а приворот. Он сильнее, мощнее и требует большей жертвы. Нам лучше выманить её на приворот.

- Зачем?

Мой муж просит меня нарушить закон и приворожить его?

А что, если это ловушка? Он поймает не только ведьму, но и меня? Что если он хочет погубить меня?

- Найди её, и скажи, что хочешь меня приворожить. Отдай ей всё, что она потребует, кроме любой магии связанной с твоими детьми. А так - деньги, золото, всё что угодно дай ей. Мне нужны серьёзные доказательства, чтобы предъявить людям и доказать, что она действительно колдовала. Мелкая рассорка тут не поможет.

- Ты просишь, чтобы я... чтобы она заколдовала тебя? Приворожила? - это самое смешное что я слышала за последние дни. Если не годы.

- Милая, она этого не может сделать, - он улыбается самодовольно. - Дракон защищает от любой магии меня, а сам он не поддается ей. Ну, должен защищать.

Как-то мне не понравились эти слова. «Должен защищать».

- Должен, не значит, что делает. И вообще - ты спросил меня, можешь ли ты мне доверять. Я ответила - да. Но, я не доверяю тебе, совершенно. И нарушать ради тебя закон, который может дать тебе повод казнить меня без суда - я не буду.

Райлан чуть отпрянывает. Во взгляде, неожиданно для меня читается обида и боль. Вчера, я видела то же самое. Да и сегодня утром. Что-то в привычку входит обижать мужчин.

С другой стороны, раньше в их привычке было обижать меня.

- Я бы никогда тебе не навредил, Селена. Ты нужна мне. Вспоминаю свой сон и опускаю взгляд.

- Я этого не сделаю. А то ещё не дай боги, получится. Что мне потом твоей Марго говорить? - всплескиваю я руками. - Нет уж. Я никогда не опущусь до того, чтобы уводить мужчину у другой.

Усмехается.

- Я вообще-то, твой... - говорит он тихо, и я могу только нервно рассмеяться.

- Ну да, как кусок пирога. Только мне достались крошки на столе, после всех твоих любовниц. Спасибо, не нужно. Доедают за другими, обычно свиньи.

Я снова несу что-то перед тем как подумать.

- А Эдгар, получается лучше? - чувствую, как он закипает, и я завожусь тоже, но отмалчиваюсь. - Ну уж прости, жёнушка, что не позволяю тебе встречаться с ним. Я просто не хочу растить бастардов, - фыркает он.

- Мы оба знаем, что ни при каких шансах мои дети сейчас не могли бы быть твоими. Так что бастардов тебе бояться нечего.

- Ладно. Закончили разговор. Хорошо, я не отправлю тебя к ведьме, найду кого-то. Дочь Мейера мне поможет, думаю. Или Марго. Я только прошу тебя об одном, сказать кто тебе это предлагал.

Мне не хочется это делать, но я вспоминаю сон. Это магия, магия губит всё живое. И сгубит нас, и губит Дракона. Он просил меня о помощи. Возможно, это он и имел ввиду. Поэтому я решаюсь.

- На рынке она торгует сыром, прилавок ярко-красный рядом с фермерскими фруктами. Не ошибетесь.

- Хорошо, спасибо, - холодно отвечает он. Я надеюсь, что он уйдет. Но он продолжает. - И второе дело - мне нужен мой дракон.

- И что я тут могу сделать?

- Просто постой несколько секунд. Не делай ничего. Стой хотя бы пять секунд.

Я вздыхаю. Постоять пять секунд не звучит сложно. Но он пальцами касается моего подбородка, придвигает к себе и я не успеваю отпрянуть, как он чувствую его губы на своих.

Кажется, я действительно, в тебя влюблен

Он сразу углубляет поцелуй, и в моем теле появляется предательский томный комочек чувств, которые я уж точно не собираюсь испытывать к нему.

Мне хочется кричать, хочется ударить его, оттолкнуть, убежать, но я смиренно жду пять секунд после чего резко отталкиваю его. Он стоит на месте, а я делаю пару шагов назад. Упираюсь в стену и снова скрещиваю руки.

Он явно недоволен и удивлен. Моргает, мне кажется, его глаза будто пьяные, затуманенные.

- И что? - только и могу произнести я, чувствуя вкус его губ на своих.

- Дракон не пришел, - говорит он с удивлением и разочарованием. - Его нет. Он так мало появляется в последние дни. Вчера едва появился. А сегодня... я даже не знаю, жив ли он?

- Он жив, - киваю я. - Я

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.